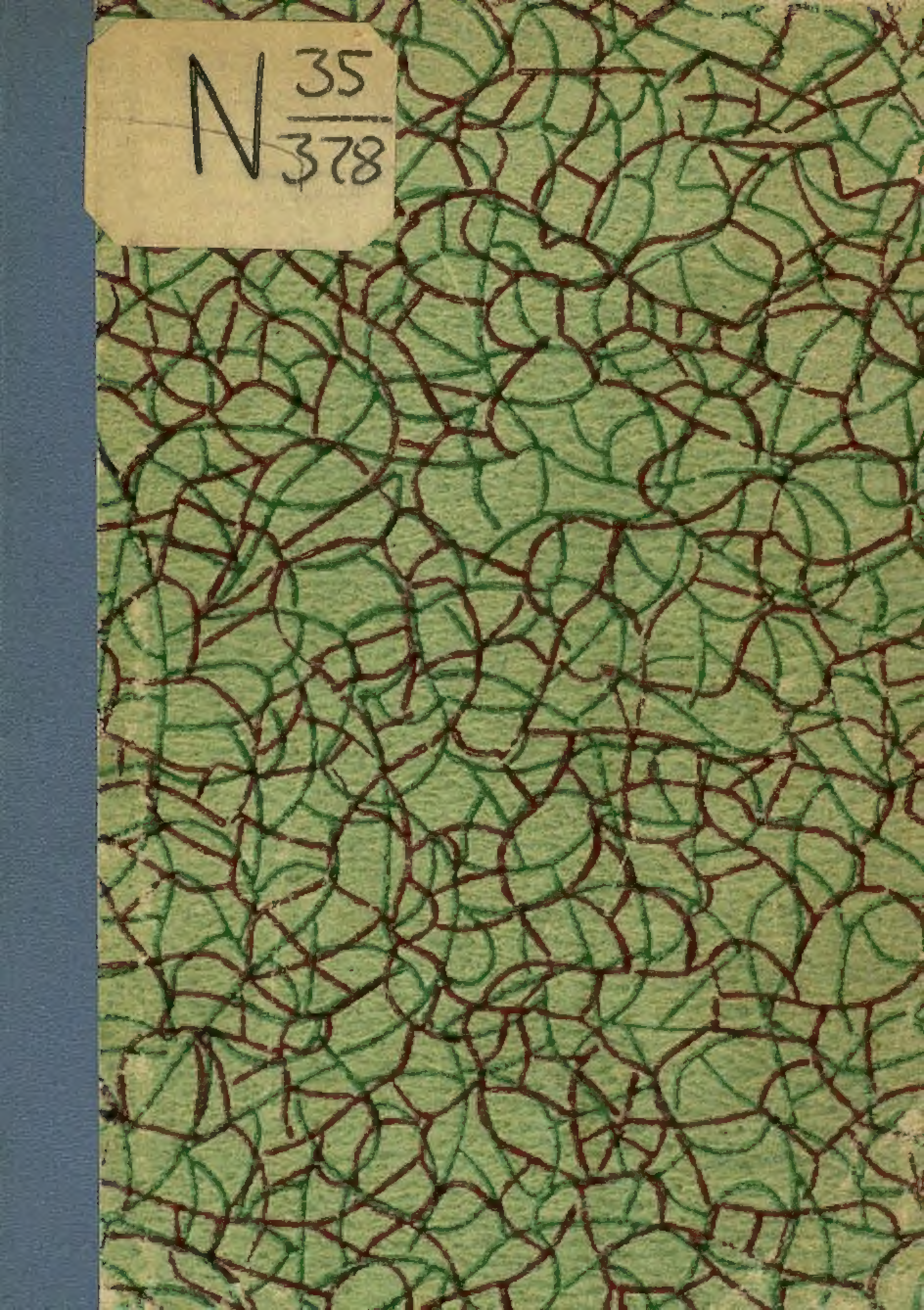

N 35/378

...ий родъ князей Долгоруковыхъ

и

Его Сіятельство

Князь

Владиміръ Андреевичъ

Долгоруковъ.

Московскій Генералъ-Губернаторъ.

Въ память 25-лѣтняго у... его Москвою.

по историческимъ даннымъ

...ставилъ **В. С. Казанцевъ.**

...зданіе И. И. Соловьева.

№ 35/378

МОСКВА.
...рафія Ф. Іогансонъ, Покровка, д. Егорова.
1891

ДРЕВНЕ-РУССКІЙ РОДЪ КНЯЗЕЙ ДОЛГОРУКОВЫХЪ

и

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВО

КНЯЗЬ

ВЛАДИМІРЪ АНДРЕЕВИЧЪ

ДОЛГОРУКОВЪ.

Московскій Генералъ-Губернаторъ.

Въ память 25-лѣтняго управленія его Москвою.

ПО ИСТОРИЧЕСКИМЪ ДАННЫМЪ

Составилъ В. С. КАЗАНЦЕВЪ.

МОСКВА.
Типографія Ф. Іогансонъ, Покровка, д. Егорова.
1891.

Дозволено цензурою. Москва, 24 ноября 1890 года.

Ваше Сіятельство!

Христолюбивый князь,

ВЛАДИМІРЪ АНДРЕЕВИЧЪ!

Имѣя счастіе состоять членами при Комитетѣ „Христіанская помощь“ Россійскаго Общества Краснаго креста и коренными гражданами Москвы, мы являемся свидѣтелями тѣхъ благотворныхъ послѣдствій для всѣхъ безъ исключенія благотворительныхъ Обществъ, въ которыхъ Вы принимали участіе. Они цвѣли и окрѣпли со дня вступленія Вашего Сіятельства въ должность Московскаго Генералъ-Губернатора. При благотворномъ содѣйствіи Вашего Сіятельства и высокомъ покровительствѣ этому христіанскому учрежденію «Комитетъ» и другія Общества изъ малаго зерна стали густолиственнымъ деревомъ, подъ сѣнію коего находятъ успокоеніе и тихую пристань страждущіе. Въ Москвѣ сложилось убѣжденіе: „гдѣ князь Владиміръ Андреевичъ, тамъ и доброе дѣло возникаетъ“. Лѣчебница имени Вашего Сіятелгства, Убѣжище сестеръ милосердія, Александровскій пріютъ, и масса благотворитель-

ныхъ учрежденій, возникшихъ въ теченіи 25 лѣтняго служенія Вашего, въ Москвѣ являются безмолвными, но краснорѣчивыми свидѣтелями заботъ Вашихъ и участія въ ихъ основаніи. Все это наполняетъ сердца москвичей любовью къ Вамъ, какъ источнику всего добраго и хорошаго. Движимые этимъ чувствомъ, мы осуществили желаніе многихъ изданіемъ этой книги.

Удостойте же, Сіятельнѣйшій князь, принятъ этотъ, составленный нами, трудъ, какъ знакъ нашего истиннаго и глубокаго уваженія и душевнаго благоговѣнія къ особѣ Вашего Сіятельства

Глубокочтущіе Васъ:

И. И. Соловьевъ.
В. С. Казанцевъ.

Лѣчебница имени Его Сіятельства князя Владиміра Андреевича.

РОДЪ КНЯЗЕЙ ДОЛГОРУКОВЫХЪ.

Древне-рускій родъ князей Долгоруковыхъ идетъ въ прямомъ колѣнѣ по мужской линіи отъ Рюрика, святаго равноапостольнаго князя Владиміра и святаго Михаила Черниговскаго, почивающаго въ нетлѣніи въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ, фамильный гербъ князей Долгоруковыхъ состоитъ изъ щита, раздѣленнаго на четыре равныя части. Въ первой части изображенъ гербъ княжества Черниговскаго (на золотомъ полѣ черный одноглавый орелъ, съ золотымъ вѣнцомъ на головѣ; крылья у него распростерты, и въ лапѣ своей онъ держитъ золотой крестъ); во второй части щита—гербъ великаго княжества Кіевскаго (на красномъ полѣ ангелъ; одежда на ангелѣ сребротканная; въ правой рукѣ онъ имѣетъ обнаженный серебряный мечъ, а въ лѣвой—золотой щитъ); въ третьей части щита—на черномъ полѣ выходитъ изъ облаковъ рука со стрѣлою, въ латы облеченная; въ четвертой части щита—на голубомъ полѣ серебряная крѣпость. Кругомъ щита обвита цѣпь ордена св. Андрея Первозваннаго. Щитъ одѣтъ княжескою мантіею и увѣнчанъ великокняжескою короною. Гербъ-же князя Юрія Долгорукаго, основателя Москвы, бывшій и его печатью, служитъ въ настоящее время гербомъ Московской губерніи. Въ гербѣ изображенъ святой Георгій Побѣдоносецъ, поражающій копіемъ дракона.

Переходимъ къ родоначальникамъ князей Долгоруковыхъ *).

Святый Равноапостольный князь Владиміръ, просвѣтившій землю русскую святымъ крещеніемъ, имѣлъ одиннадцать сыновей: 1) Вышеслава, князя Новгородскаго, умершаго бездѣтнымъ; 2) Изяслава, князя Полоцкаго, родоначальника угасшаго рода князей Полоцкихъ; 3) Ярослава, князя Ростовскаго, затѣмъ Новгородскаго, и, наконецъ, великаго князя Кіевскаго; 4) Всеволода, князя Владимірскаго, не оставившаго потомства въ мужскомъ колѣнѣ; 5) Святослава, князя Древлянскаго; 6) Мстислава, князя Тмутараканскаго; 7) Бориса, князя Ростовскаго; 8) Глѣба, князя Муромскаго; 9) Станислава, князя Смоленскаго; 10) князя Подвизда; 11) Судислава, князя Псковскаго. Великій князь *Ярославъ Владиміровичъ Великій*, первый законодатель, издавшій „Русскую Правду", имѣлъ шесть сыновей: 1) князя Владиміра, 2) Великаго князя Изяслава, 3) Святослава, князя Черниговскаго, затѣмъ Тмутараканскаго и въ послѣдствіи князя Кіевскаго, 4) Великаго князя Всеволода, (родителя

---

*) Нѣкоторые изъ князей Долгоруковыхъ пишутся неправильно Долгорук*іе*. Правильная фамилія, какъ справедливо доказываетъ въ своей книгѣ „Родъ князей Долгоруковыхъ", князь Петръ Владиміровичъ Долгоруковъ, должна писаться Долгорук*овъ*, потому что изъ числа родовъ, отъ Рюрика происшедшихъ, тѣ роды, которые приняли фамилію отъ владѣнія городомъ, волостью, селомъ или озеромъ, должны оканчивать свою фамилію на *ій*, а фамилія, полученная отъ личнаго прозвища родоначальника, должна оканчиваться на *овъ* или на *инъ;* напримѣръ: князья Долгорук*овъ*, Горчак*овъ*, Щербат*овъ*, а отъ городовъ и селъ идутъ фамиліи: князь Звенигородск*ій*, Мосальск*ій*, Одоевск*ій*, Бѣлосельск*ій*, Шуйск*ій* и др.

Владиміра Мономаха), 5) князя Игоря, 6) князя Вячеслава. *Великій князь Святославъ Ярославовичъ*, родился въ 1022 году, скончался въ 1076 г., имѣлъ семь сыновей: 1) Олега, князя Тмутараканскаго и Черниговскаго, 2) князя Ярослава; 3) князя Бориса, 4) князя Глѣба, 5) князя Романа, 6) князя Давида, 7) князя Игоря. *Князь Олегъ Святославовичъ* имѣлъ *сына Святослава, внука Всеволода Чермнаго*. Затѣмъ идетъ *святой Михаилъ Черниговскій*, убіенный въ ордѣ *).

Въ словарѣ русскихъ святыхъ о родоначальникѣ князей Долгоруковыхъ, святомъ князѣ Михаилѣ, читаемъ слѣдующее: „Святый князь Михаилъ Черниговскій — сынъ Всеволода Чермнаго. Въ 1206 году получилъ отъ отца своего княженіе Переяславское; но когда Всеволодъ принужденъ былъ бѣжать изъ Кіева, то и сынъ удалился въ Черниговъ. Въ 1224 году Михаилъ былъ посланъ великимъ княземъ Георгіемъ вторымъ княжить въ Новгородъ. Княженіе его было богобоязненно, мирно и кротко; онъ являлся миротворцемъ и заступникомъ новгородцевъ предъ великимъ княземъ. Народъ глубоко любилъ князя Михаила за радушіе, ласку и справедливость. Но князя Михаила влекъ Черниговъ, а въ Новгородѣ онъ чувствовалъ себя одинокимъ, и въ 1225 году переселился онъ изъ Новгорода въ Черниговъ; но въ Черниговѣ онъ встрѣтилъ непріятеля въ лицѣ князя Олега Курскаго. Тогда

---

*) Этотъ очеркъ мой былъ напечатанъ въ юбилейномъ 160 № Русскаго Листка. Въ настоящее, время, онъ значительно дополненъ и измѣненъ.

Примѣч. составителя.

Михаилъ сталъ просить помощи у Георгія, своего затя. Великій князь Георгій явился на помощь лично съ войскомъ; но митрополитъ Кіевскій Кириллъ употребилъ свое пастырское вліяніе, примирилъ враждующихъ князей и остановилъ кровопролитіе. Послѣ этого Михаилъ княжилъ спокойно въ Черниговѣ. Въ 1229 году были задержаны послы новгородскіе въ Смоленскѣ. Михаилъ отправился въ Новгородъ; народъ новгородскій восторженно принялъ Михаила, который оставилъ тамъ сына своего Ростислава и уѣхалъ въ Черниговъ. Въ 1235 году Михаилъ и союзникъ его Изяславъ Владиміровичъ овладѣли Кіевомъ и обложили данью иноземцевъ. Изяславъ остался править Кіевомъ, а Михаилъ вступилъ въ область Галицкую. Посадивъ сына своего Ростислава въ князья Галича, Михаилъ снова овладѣлъ Кіевомъ; но тутъ произошло избіеніе пословъ хана Мангу, въ 1240 году. Это событіе заставило Михаила бѣжать въ Венгрію, куда отправился и сынъ его Ростиславъ. Король Венгерскій враждебно принялъ Михаила, явившагося укрыться отъ ярости татаръ, отказалъ Ростиславу въ рукѣ своей дочери и приказалъ удалиться изъ Венгріи. Михаилъ ѣздилъ изъ земли въ землю; на пути былъ ограбленъ нѣмецкими рыцарями, близъ Сидоріи; онъ возвратился въ Кіевъ, а затѣмъ въ Черниговъ. Между тѣмъ, сынъ его Ростиславъ женился на дочери венгерскаго короля Белы IV. Михаилъ, думая найдти въ королѣ Белѣ, его родственникѣ, помощника противъ татаръ и избавить храмы и землю отъ ярма иноземцевъ, вторично прибылъ въ Венгрію, но встрѣтивъ холодный пріемъ, возвратился, огорченный, въ Черниговъ, а оттуда, по совѣту пословъ ханскихъ, поѣхалъ въ Орду.

Принявъ благословеніе церкви и запасные святые дары, Михаилъ съ вѣрнымъ бояриномъ Ѳеодоромъ и внукомъ Борисомъ Васильковичемъ Ростовскимъ прибылъ въ станъ къ монголамъ и уже хотѣлъ вступить въ шатеръ къ Батыю, но волхвы требовали, чтобы онъ шелъ чрезъ разложенный предъ ставкою огонь и поклонился ихъ кумирамъ. Тогда Михаилъ сказалъ слѣдующія достопримѣчательныя слова: „Нѣтъ! я могу поклониться царю вашему, ибо небо, вручило ему судьбу государствъ земныхъ; но христіанинъ не служитъ ни огню, ни глухимъ идоламъ!“ Услышавъ это, Батый приказалъ сказать Михаилу, что должно повиноваться или умереть. „Да будетъ такъ!“ — отвѣчалъ христолюбивый князь. Онъ вынулъ святые дары, прочиталъ внятно „Вѣрую, Господи, и исповѣдую, яко Ты еси во истину Христосъ Сынъ Бога живаго!“—и принялъ съ бояриномъ Ѳеодоромъ съ благоговѣніемъ тѣло и кровь Спасителя. Тщетно юный Борисъ и вельможи убѣждали Михаила исполнить волю Батыя: онъ былъ непоколебимъ. „Прочь слава міра сего!“ — воскликнулъ князь и сбросилъ съ себя великокняжескую мантію на землю. Тогда убійцы бросились на мученика, били его въ сердце и топтали ногами; бояре русскіе безмолвствовали отъ ужаса. Одинъ бояринъ Ѳеодоръ стоялъ спокойно и одобрялъ страдальца. Тогда одинъ изъ русскихъ измѣнниковъ, именемъ Доманъ, житель Путивля, отсѣкъ Михаилу голову, — „и отверже ю прочь отъ тѣла — говоритъ лѣтописецъ — еще по усѣченіи слово глаголюще: христіанинъ есмь.“ Удивился Батый твердости Михаиловой, и ожесточенное сердце монгола было поражено великой душей христіанина-мученика. „Великій мужъ сей!“ — сказалъ Батый, смотря на

бездыханную свою жертву. Мученическая кончина за Христа постигла и вѣрнаго боярина Михаилова, Θеодора. Святыя мощи страстотѣрпцевъ были принесены въ Россію и погребены въ Черниговѣ. Церковь причислила князя Михаила и боярина Θеодора къ лику святыхъ. Затѣмъ мощи ихъ были перенесены въ Москву и поставлены въ бывшемъ въ Кремлѣ, у Тайницкихъ воротъ, храмѣ Черниговскихъ чудотворцевъ. Въ 1700 году св. мощи перенесены въ Срѣтенскій соборъ, а въ 1744—въ Архангельскій и положены въ пожертвованной императрицею Екатериною II-й, въ благодарность святымъ мученикамъ за помощь въ войнѣ съ Турціею, ракѣ. Мощи почиваютъ подъ спудомъ. Церковь празднуетъ память свв. Михаила и Θеодора февраля 17-го и сентября 20-го.

Св. Михаилъ, князь Черниговскій, имѣлъ пять сыновей: 1) Ростислава, женившагося на дочери короля Венгерскаго Белы IV. Отъ Ростислава пошелъ нынѣ угасшій родъ герцоговъ Маховскихъ и Боснійскихъ; 2) князь Романъ, владѣлъ Брянскомъ; 3) князь Симеонъ, владѣлъ Глуховымъ и Новосилемъ и былъ родоначальникомъ князей Одоевскихъ и Воротынскихъ; 4) князь Мстиславъ, княжилъ въ Карачевѣ и былъ родоначальникомъ князей Мосальскихъ, Звенигородскихъ, Елецкихъ, Горчаковыхъ, 5) *князь Юрій Михайловичъ* княжилъ въ Тарусѣ, что нынѣ уѣздный городъ Калужской губерніи. Родословная рукопись XVII вѣка, доведенная до 1614 года, и хранящаяся въ Московскомъ архивѣ иностранныхъ дѣлъ, говоритъ, что князь Юрій Михайловичъ Тарусскій имѣлъ сыновей: 1) князя Всеволода, родоначальника князей Барятинскихъ и Мезецкихъ, и 2) князя Константина Юрьевича,

что *князь Константинъ Юрьевичъ* имѣлъ *сына Ивана* и *внука князя Константина Оболенскаго.* Князь Константинъ Ивановичъ Оболенскій, получившій фамилію по владѣнію городомъ Оболенскомъ, имѣлъ троихъ сыновей: 1) князя Симеона, 2) князя Ивана, 3) князя Андрея Константиновича. У князя *Андрея Константиновича Оболенскаго* было трое сыновей: князь *Иванъ Андреевичъ, по прозванію Долгорукій.* Этотъ-то князь Долгорукій и есть родоначальникъ настоящаго поколѣнія князей Долгоруковыхъ. Князь Иванъ Андреевичъ Долгорукій имѣлъ одного сына Владиміра, а князь *Владиміръ Ивановичъ Долгоруковъ* имѣлъ сыновей: 1) князя Семена, 2) князя Ѳедора Большаго, 3) князя Тимофея, 4) князя Ѳедора Меньшаго, 5) князя Никиту, 6) князя Михаила. Князья Ѳедоръ Меньшой, Никита и Александръ не оставили по себѣ мужскаго потомства; а четыре остальные сына князя Владиміра Ивановича сдѣлались родоначальниками четырехъ вѣтвей дома князей Долгоруковыхъ.

Ознакомимъ вкратцѣ нашихъ читателей съ выдающимися лицами дома Долгоруковыхъ; 1) *князь Григорій Ивановичъ Долгоруковъ*, сынъ родоначальника, князя Ивана Андреевича, жилъ въ самомъ концѣ XVI столѣтія, служилъ воеводою въ разныхъ городахъ, былъ во многихъ походахъ противъ Крыма, участвовалъ въ осадѣ Пернова и во многихъ другихъ сраженіяхъ, пользовался довѣріемъ и любовью царей Ѳедора Іоанновича и Бориса Ѳедоровича Годунова. При восшествіи Годунова на престолъ князь Григорій Ивановичъ былъ воеводою въ Тюмени. Дальнѣйшихъ свѣдѣній о немъ нѣтъ. 2) *князь Владиміръ Тимофеевичъ Долгоруковъ-Оболенскій* жилъ въ первой поло-

винѣ XVII столѣтія. Князь Владиміръ Тимофеевичъ началъ свою службу стольникомъ при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, потомъ былъ воеводою въ Пронскѣ, ходилъ въ походъ подъ Нарву и въ 1591 году, разбитый со своимъ отрядомъ втрое сильнѣйшимъ непріятелемъ подъ Гдовымъ, былъ взятъ Шведами въ плѣнъ, но чрезъ два года неволи былъ выкупленъ, какъ ревностный защитникъ родины. Въ 1604 году Долгоруковъ находился воеводою въ Таркахъ, для охраненія нашихъ южныхъ границъ отъ Турокъ. Осаждаемый ими въ 1605 году въ крѣпости Кайсѣ, кн. Владиміръ Тимофеевичъ принужденъ былъ онуую сжечь. Въ 1608 году онъ былъ возведенъ въ санъ боярина, а въ слѣдующемъ году, по повелѣнію царя Шуйскаго, провожалъ въ Польшу Марину Мнишекъ и отца ея, воеводу Сендомирскаго, но дорогою Тушинскій воръ отбилъ ее. По низложеніи Шуйскаго и постриженіи его въ монахи, князь Владиміръ Тимофеевичъ Долгоруковъ, бывшій въ числѣ ближнихъ бояръ, предложилъ возвести на престолъ родоначальника нынѣ царствующаго дома Романовыхъ, Михаила Ѳеодоровича, но не будучи въ состояніи, въ виду упорства другихъ, достичь этого, удалился изъ Москвы въ Новгородъ и Псковъ, гдѣ разилъ Шведовъ. Переведенный намѣстникомъ въ Казань, онъ воеводствовалъ тамъ до 1624 года. Въ этомъ-же году, по благословенію патріарха Филарета Никитича и его выбору, дочь князя Владиміра Тимофеевича Долгорукова, княжна Марія Владиміровна, сочеталась бракомъ съ царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ Романовымъ, но на другой день молодая царица отъ неизвѣстной причины заболѣла и сошла въ преждевременную могилу 7 январ-

1625 года. Князь Владиміръ Тимофеевичъ, убитый горемъ и скорбя о потерѣ любимой дочери, удалился отъ двора и скончался отшельникомъ въ 1633 году, не оставивъ послѣ себя дѣтей; 3) *Князь Григорій Борисовичъ Долгоруковъ-Роща*, жилъ въ первой половинѣ XVII столѣтія. Онъ участвовалъ между прочимъ въ знаменитой защитѣ Троицкой Лавры, гдѣ Долгоруковъ съ Голохвастовымъ, по свидѣтельству Авраамія Палицина, поклялись на мощахъ чудотворцевъ Сергія и Никона охранять и защищать святую обитель; 30 тысячъ отборнаго польскаго войска, съ русскими измѣнниками, 18 мѣсяцевъ, подъ начальствомъ знаменитыхъ пановъ Сапѣги и Лисовскаго, тщетно громили Лавру: вражеская лавина не могла сломить твердости защищавшихся. Отнятыя у враговъ пушки до сихъ поръ безмолвно свидѣтельствуютъ о доблести Долгорукова. Въ январѣ 1610 года, князь Скопинъ-Шуйскій явился на помощь Долгорукову, и осада была снята. Москва торжественно встрѣчала князя Григорія Борисовича Долгорукова и горячо благодарила спасителя и защитника Лавры. Вотъ въ краткихъ словахъ исторія этой достопримѣчательной осады. Князь Григорій Борисовичъ служилъ окольничимъ и въ 1608 году поставленъ былъ главнымъ посаднымъ воеводою въ Троицко-Сергіевой лаврѣ. Основанная въ XIV вѣкѣ Св. Сергіемъ Радонежскимъ, находящаяся въ 64-верстномъ разстояніи отъ Москвы, Троицкая лавра была предметомъ особеннаго благоговѣнія нашихъ предковъ. Для русскихъ мысль о неприкосновенности Лавры неразлучна была съ мыслію о независимости Россіи. Для поляковъ и самозванцевъ Лавра служила сильною приманкою, вмѣщая въ стѣнахъ

своихъ несмѣтныя богатства. Ни одинъ изъ вѣнценосныхъ не упустилъ случая внести въ обитель Св. Сергія богатые вклады. Примѣру царей слѣдовали и граждане, какъ богатые, такъ и небогатые: каждый несъ лепту по мѣрѣ своихъ силъ и достатка. Владѣя обширными помѣстьями, со всѣхъ сторонъ получая богатыя приношенія, Лавра располагала значительными денежными средствами, которыми щедро одѣляла нуждающихся во дни бѣдствія или опасности для отечества. Происходилъ-ли голодъ, изъ Лавры тянулись въ голодавшій край многочисленные обозы; опустошалъ ли опасный пожаръ какой-нибудь городъ, погорѣвшіе получали пособіе изъ Лавры; оскудѣвала-ли казна царская отъ войны, Лавра присылала царю деньги. Какъ-же было не благоговѣть передъ Лаврою. Въ коей почиваетъ великій собиратель земли Русской, преподобный Сергій Радонежскій, по свидѣтельству церкви „возбранный отъ царя силъ воевода и чудотворецъ предивный.“ Въ воинскомъ отношеніи Троице-Сергіева обитель была ключомъ къ столицѣ со стороны сѣвера.

Въ августѣ 1608 года, въ Лавру прибыла дружина, состоявшая изъ боярскихъ дѣтей, казаковъ и стрѣльцовъ, подъ предводительствомъ князя Григорія Борисовича Долгорукова и Алексѣя Голохвастова. На случай осады Лавры приняли всѣ нужныя мѣры, съ цѣлью охраны ея и предстоявшей борьбы съ непріятелемъ. Укрѣпленія обители состояли изъ каменной стѣны вышиною въ четыре, толщиною въ три сажени, съ башнями, острогомъ и глубокимъ рвомъ. Жизненныхъ припасовъ собрано было въ Лаврѣ на полтора года. Многіе изъ числа иноковъ

вѣрою и правдою служили царю и родинѣ. Благочестивые старцы, отрекшись отъ всего житейскаго, пылали лишь любовію къ отечеству и, при видѣ опасности, угрожавшей обители Св. Сергія, брались за оружіе—покрыли рясы свои воинскими доспѣхами и, послѣ молитвы въ храмѣ шли на стѣны, а утомясь въ пребываніи на стѣнѣ, вмѣсто отдыха снова возвращались въ храмъ усердно молить Господа, Богоматерь и Свв. Сергія и Никона о спасеніи Лавры и отечества отъ враговъ и крамольниковъ.

Князь Григорій Борисовичъ неутомимо распоряжался защитою Лавры; онъ пригласилъ на военный совѣтъ архимандрита Іоасафа и соборныхъ старцевъ, на каковомъ совѣщаніи опредѣлили порядокъ, кому защищать стѣны, кому ходить на вылазку. Князь Долгоруковъ и Голохвастовъ, въ самый праздникъ Св. Сергія, 25 сентября, торжественно клялись мощами Преподобнаго „сидѣть въ осадѣ вѣрно, безъ измѣны.“

Непріятель началъ свои дѣйствія. Въ первыхъ числахъ сентября гетманъ Лисовскій сжегъ посадъ Клементьевскій, а 23-го числа того-же мѣсяца Сапѣга, Лисовскій, Тышкевичъ, Константинъ Вишневецкій и другіе паны съ тридцатью тысячнымъ войскомъ обступили Лавру, разбивъ шатры на Клементьевскомъ полѣ. 24 сентября Долгоруковъ предпринялъ вылазку и выжегъ монастырскіе посады. Когда многочисленные пришельцы угрожали монастырскимъ житницамъ скорымъ истощеніемъ, народъ предался было опасеніямъ, ожидая голода, но иноки и князь Долгоруковъ успокоивали народъ, говоря: „Свв. Сергій и Никонъ не отвергнутъ несчастныхъ!“—29 сентября Долгоруковъ и Голохвастовъ получили отъ поль-

скихъ военачальниковъ письма, убѣждавшія ихъ покориться самозванцу (Тушинскому вору) *), съ описаніемъ бѣдственнаго положенія Шуйскаго въ Москвѣ, причемъ наглыя требованія свои подкрѣпляли жестокими угрозами въ случаѣ сопротивленія, а съ другой стороны соблазняли заманчивыми обѣщаніями наградъ и почестей, если бы они покорились самозванцу Къ мѣстному архимандриту Іоасафу поляки писали о милостяхъ царя Іоанна къ Лаврѣ и требовали за то безусловной покорности сыну Іоаннову—Димитрію. Воевода и архимандритъ всенародно прочли присланныя имъ письма и затѣмъ сказали въ отвѣтъ посланному отъ Сапѣги боярскому сыну—Безсону Руготиву: — „Святая Троица—упованіе наше; Богоматерь—намъ стѣна и щитъ; Святые Сергій и Никонъ—сподвижники намъ: не боимся ляховъ и крамольниковъ!“

Оскорбившись отказомъ, враги устроили приспособленіе къ осадѣ Лавры, выстроили на окрестныхъ горахъ туры, выкопали ровъ отъ Келарева пруда до глинянаго оврага, насыпали высокій валъ, и 3 октября началась осада Лаврской обители. Въ продолженіе цѣлыхъ шести недѣль поляки палили изъ шестидесяти пушекъ, стараясь разрушить каменную ограду; башни тряслись, но не падали.

Въ Лаврѣ молились Преподобнымъ Сергію и Никону, просили у нихъ защиты отъ многочисленнаго врага. Въ храмахъ день и ночь не умолкало божественное пѣніе; архимандритъ обходилъ стѣны съ св. иконами и кропилъ ратни-

*) Тушинскій воръ, по мнѣнію нѣкоторыхъ историковъ, былъ жидовинъ.

ковъ святою водою. Долгоруковъ безотлучно находился на стѣнѣ, едва успѣвая хоть сколько-нибудь подкрѣпиться силами; онъ ободрялъ храбрыхъ воиновъ, училъ иноковъ владѣть оружіемъ, подготовлялъ средства обороны. А въ непріятельскомъ станѣ, между тѣмъ, ляхи и нѣкоторые русскіе измѣнники пировали, тѣшились играми, конскимъ ристаньемъ и плясками, пьянствовали и буянили; 12 октября, прошумѣвъ весь день, въ сумерки сдѣлали приступъ со стороны дорогъ, ведущихъ въ Угличъ и въ Переяславль. Но бодрствовавшій Долгоруковъ, воины и иноки держали себя на-готовѣ; князь Григорій Борисовичъ заблаговременно позаботился о принятіи всевозможныхъ мѣръ и пустилъ въ дѣло всѣ средства, какими только располагалъ. Едва осаждавшіе приблизились къ стѣнамъ Лавры, какъ встрѣчены были сильнымъ залпомъ и, смущенные неожиданнымъ отбоемъ, обращены были въ бѣгство. На слѣдующее утро нѣкоторые изъ военачальниковъ польскаго войска снова подъѣзжали къ стѣнамъ съ предложеніемъ еще болѣе выгодныхъ условій для сдачи Лавры,—непрошенныхъ гостей съ презрѣніемъ отогнали. 19 октября стрѣльцы и казаки по веревкамъ спустились со стѣны, вторглись въ монастырскіе огороды, гдѣ пріютились ляхи, и множество изъ нихъ перебили. Долгоруковъ съ конною и пѣшею дружиною отдѣльно сдѣлалъ вылазку и послѣ жаркой схватки съ непріятелемъ, нанеся врагамъ чувствительный уронъ, возвратился въ обитель. Прошло шесть дней, 25 октября, въ темную и дурную осеннюю ночь, когда въ Лаврѣ все затихло, враги неслышно подползли къ стѣнамъ и зажгли острогъ. Но въ обители бодрствовалъ князь Долгоруковъ.

Усмотрѣвъ козни вражескія, онъ поднялъ тревогу, и поставилъ на ноги все населеніе; защитники обители, собранные призывнымъ колоколомъ, поспѣшили къ стѣнамъ; приступъ былъ блестяще отраженъ; огонь затушенъ и ляхи со стыдомъ возвратились въ свой станъ.

Опытный въ ратномъ дѣлѣ Долгоруковъ соображалъ, что недостаточно только оборонять стѣны и ходить на вылазки, а необходимо также предупреждать возможность подземныхъ подкоповъ; онъ догадывался, что Сапѣга и Лисовскій ведутъ подземные ходы, но не зналъ направленія и для свѣдѣнія объ этомъ рѣшился добыть „языка“.

Вскорѣ онъ опять произвелъ вылазку на Клементьевское поле, къ Мишутинскому оврагу, и чрезъ посредство захваченнаго въ плѣнъ литовскаго ротмистра Брушевскаго, узналъ, что подкопъ существуетъ, но гдѣ—этого никто не зналъ. Князь приказалъ монастырскому слугѣ Корсакову, знатоку горнаго ремесла, дѣлать „слухи“—доискиваться направленія, чтобы узнать, гдѣ велся подкопъ; съ этою цѣлью начали углублять ровъ внѣ Лавры, по линіи отъ востока къ сѣверу. Непріятель догадался, для чего начались работы, и устремился на копателей, но былъ удачно отраженъ. Ноября 1 враги опять повторили нападеніе, собравшись въ большемъ числѣ, причемъ убили сто девяносто человѣкъ защитниковъ Лавры и многихъ увели въ плѣнъ; много терпѣли защитники Лавры. Поляки стѣсняли тѣмъ, что лишили ихъ возможности брать изъ пруда воду. Положеніе осажденныхъ становилось ужаснымъ; оставаясь безъ запаса воды, они кромѣ того, вѣдали о существованіи подкопа, но не зна-

ли мѣста его нахожденія, а потому ежеминутно опасались подземнаго взрыва. Открылись боевыя дѣйствія непріятеля. Одно ядро ударило въ колоколъ и разбило святыя иконы во время службы; до сихъ поръ на иконѣ святителя Николая, и на южной двери Троицкаго собора, находятся пробоины отъ ядръ, другимъ ядромъ убило инока, при выходѣ его изъ церкви; третьимъ оторвало ногу у старца Корнилія, который отъ пораненія истекъ кровью и, закрывая навсегда глаза, сказалъ: „Богъ архистратигомъ своимъ Михаиломъ отмститъ за смерть христіанскую." Это произошло 8 ноября. Такое бѣдствіе смущало защитниковъ Лавры, но не устрашало; опорою имъ служила надежда на милосердіе Божіе. Не робѣлъ и архимандритъ Іоасафъ, поддерживаемый духомъ вѣры. Князь Григорій Долгоруковъ словомъ и дѣломъ воспламѣнялъ храбрость защитниковъ; не зная отдыха, онъ бодрствовалъ на стѣнахъ день и ночь и отнюдь не хотѣлъ слышать о переговорахъ съ врагами.

Счастливый случай указалъ доблестному военачальнику о направленіи вражескаго подкопа. Казакъ-измѣнникъ, по имени Дѣдиловскій, тяжело раненый, былъ взятъ въ плѣнъ и принесенъ въ Лавру; умирая въ христіанскомъ раскаяніи, онъ указалъ Долгорукову мѣсто подкопа, который проводился отъ мельницы къ круглой угловой башнѣ монастыря.

За три часа до разсвѣта, 9 ноября, Долгоруковъ, послѣ усердной молитвы надъ гробомъ Св. Преподобнаго Сергія и съ благословеніемъ архимандрита, пошелъ на вылазку; стремительнымъ натискомъ выгналъ непріятелей изъ ближайшихъ укрѣпленій, взорвалъ подкопъ,

вступилъ съ ляхами въ кровавую рукопашную битву. Счастіе клонилось попеременно и въ ту и въ другую сторону, но побѣда осталась за защитниками монастыря, которые овладѣли Красною горою, нѣсколькими знаменами, восемью пушками, множествомъ оружія и боевыми снарядами, чего не могли захватить съ собою, пожгли на мѣстѣ; убитыхъ въ этой сѣчѣ поляковъ было полторы тысячи. При звонѣ всѣхъ, монастырскихъ колоколовъ, Долгоруковъ возвратился съ воинами въ обитель, вѣсть объ этомъ счастливомъ боевомъ дѣлѣ дошла скоро до Москвы, царь Шуйскій, бояре и весь народъ торжественно праздновали побѣду надъ врагами и славили мужество воеводы Долгорукова и его вѣрной дружины.

Наступила зима. Непріятель препятствовалъ осажденнымъ добывать дрова,—стерегли и рубили дровосѣковъ и возчиковъ; чрезъ перебѣжчика также узнали, какимъ образомъ можно лишить осажденныхъ воды, и едва не привели своего злаго умысла въ исполненіе. Къ счастью, дальновидный защитникъ Лавры, князь Долгоруковъ, бросился на вылазку и перебилъ польскихъ налетовъ.

Зимніе холода, сопряженные съ недостаткомъ дровъ для отопленія зданій, чрезмѣрная тѣснота помѣщеній для жилья, употребленіе въ питье недоброкачественной воды, а также отсутствіе уксуса и пряныхъ кореньевъ для приправы пищи, способствовали развитію цынготной болѣзни; бѣдствіе отъ цынги было тяжкое для всего народонаселенія Лавры: ежедневно умирало отъ двадцати до пятидесяти человѣкъ, могильщики не успѣвали выкапывать могилы для покойниковъ; много умершихъ людей въ наскоро сколоченныхъ гробахъ лежали по нѣ-

скольку дней непогребенными и вслѣдствіе этого воздухъ заражался трупнымъ испареніемъ. Съ утра до вечера отпѣвали усопшихъ. Для поддержанія бодрости духа защитниковъ обители, князь Долгоруковъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы въ Москву было послано увѣдомленіе о трудномъ положеніи народонаселенія Лавры. По его совѣту, архимандритъ Іоасафъ писалъ къ келарю, безсмертному въ лѣтописяхъ Россіи, Аврааму Палицыну, бывшему тогда въ Москвѣ, о бѣдствіяхъ, постигшихъ Сергіеву Лавру, и Палицинъ ходатайствовалъ у царя и бояръ о вспоможеніи. Но Москвѣ угрожала опасность отъ Тушинскаго вора, и помощь не могла быть значительною. Царь прислалъ въ подкрѣпленіе только шестьдесятъ казаковъ съ атаманомъ Останковымъ во главѣ, а келарь — двадцать монастырскихъ прислужниковъ.

Суровая зима смѣнилась живительной весной, свободнѣе вздохнули и защитники Лавры — цѣлебное вліяніе весенняго воздуха прекратило заразу. 9 мая, послѣ молебна въ новоосвященномъ храмѣ Св. Николая, князь Григорій Борисовичъ еще разъ предпринялъ нападеніе на непріятеля и эта вылазка оказалась очень счастливой. Сапѣга, томимый неудачами, съ своей стороны, 27 числа сдѣлалъ сильный приступъ и, отраженный защитниками Лавры, принужденъ былъ отступить съ значительными потерями своего войска. Русскіе, видя блестящую удачу отраженія, сдѣлали геройскую вылазку, пустились за убѣгавшимъ врагомъ и успѣли захватить въ плѣнъ, кромѣ массы простыхъ воиновъ, тридцать знатныхъ пановъ. Польскіе военачальники, сознавая ослабленіе силъ своей арміи, прекратили наступательныя дѣйствія и вмѣсто осады Сапѣга

устроилъ простое обложеніе Лавры цѣпью солдатъ. Приближеніе къ Москвѣ вѣрнаго царю войска, предводимаго двадцати-двухлѣтнимъ героемъ, доблестнымъ княземъ Михаиломъ Васильевичемъ Скопинымъ-Шуйскимъ, принудило Сапѣгу снять осаду Лавры. 12 января 1610 года польское войско поспѣшно убрало свои шатры и бѣжало къ Дмитрову. Избавленные отъ осады защитники Лавры долго не вѣрили своимъ глазамъ при видѣ опустѣвшаго вражескаго стана; наконецъ архимандритъ и князь Долгоруковъ отправили въ Москву, съ иконами и св. водою, инока Макарія объявить царю о спасеніи Лавры. Пушки, отнятыя у поляковъ и стоящіе у святыхъ воротъ, и кругомъ поставленнаго митрополитомъ Платономъ памятника, служатъ безмолвными свидѣтелями доблести князя Долгорукова.

Князь Григорій Борисовичъ Долгоруковъ умеръ насильственной смертью въ 1613 году въ Вологдѣ, убитый поляками мятежниками, ворвавшимися въ городъ. Братъ его, князь Михаилъ Борисовичъ, состоялъ воеводою въ Бѣлевѣ и умеръ въ 1629 году.

Князь Юрій Алексѣевичъ Долгоруковъ, сынъ князя Алексѣя Григорьевича, преданный воевода царя Алексѣя Михайловича. Вполнѣ довѣряя князю Юрію Алексѣевичу, царь поручалъ ему важныя государственныя должности. Въ 1650 году онъ былъ начальникомъ сыскныхъ дѣлъ и пушкарскаго приказа. Въ 1654 году отличился въ войнѣ съ Польшею, за что пожалованъ суздальскимъ намѣстникомъ. Въ 1659 году разбилъ подъ Вильною коронаго гетмана Гонсевскаго. Этотъ же князь Юрій Алексѣевичъ смирилъ грознаго разбойника Стеньку Разина.

Въ 1670 году донской казакъ Стенька Разинъ собралъ шайку бездомныхъ бродягъ и наводилъ съ нею своимъ разбойничествомъ страшную панику въ юго-восточномъ краѣ Россіи. Сознавалась серьезная опасность. Шайка разбойниковъ стала открыто свирѣпствовать на обширномъ пространствѣ между Астраханью, Нижнимъ-Новгородомъ и Рязанью. Возмущеніе распространилось отъ устьевъ Волги до береговъ Оки и безчинствовавшія толпы бродягъ отмѣчали свои злодѣйскія нашествія пожарами, грабежомъ, потоками крови и отчаянными, безпощадными звѣрствами. Москва ужаснулась; со временъ междуцарствія никогда еще не приходилось испытывать что-либо подобное. Явилась потребность въ оборонѣ и защитѣ людей отъ насилій; находившіяся на западной границѣ и въ Украйнѣ войска были тогда-же потребованы на мѣсто возникшихъ безпорядковъ для усмиренія мятежа. Составили нѣсколько отдѣльныхъ корпусовъ. Князь Юрій Алексѣевичъ пошелъ къ Нижнему и къ Казани, окольничій Иванъ Богдановичъ Милославскій — къ Симбирску, окольничій князь Константинъ Осиповичъ Щербатовъ — къ Тамбову. Окольничій князь Юрій Никитичъ Барятинскій долженъ былъ усмирять бунтовщиковъ на протяженіи мѣстности между Рязанью, Тулою, Владиміромъ и Москвою, а находящемуся въ Черкаскѣ воеводѣ Ивану Севастьяновичу Хитрово поручено было заботиться объ усмиреніи возставшихъ и примкнувшихъ къ шайкамъ Разина донцовъ. Патріархъ Іоасафъ, вслѣдствіе упорства въ злодѣяніяхъ Стеньки Разина, отлучилъ его отъ церкви, и въ день православія, который

пришелся 12 марта 1671 года, всенародно предалъ его, со всѣми сообщниками, анаѳемѣ.

Строгій приговоръ святѣйшаго патріарха утвердилъ и самъ Богъ. Разношерстная шайка разбойниковъ сразу начала претерпѣвать пораженіе за пораженіемъ; отъ Симбирска преслѣдовалъ ее Милославскій, подъ селомъ Пановымъ, между Алатыремъ и Арзамасомъ, ее разбилъ Долгоруковъ. Стенька Разинъ бѣжалъ къ Царицыну, но вскорѣ былъ захваченъ въ плѣнъ, привезенъ въ Москву въ желѣзной клѣткѣ и казненъ. Послѣ пановской битвы Милославскій преслѣдовалъ разсыпавшіеся горсти мятежниковъ, а Долгоруковъ, Щербатовъ и Барятинскій усмиряли Приволжскій край. Бунтовщики предавались казни: однихъ четвертовали, другихъ колесовали, большую часть вѣшали на деревьяхъ. Отрядъ князя Юрія Алексѣевича истребилъ до одинадцати тысячъ злодѣевъ.

Въ царствованіе царя Алексѣя Михайловича князь Юрій Алексѣевичъ занималъ весьма почетныя и видныя мѣста, по кончинѣ-же царя Алексѣя Михайловича князь Юрій Долгоруковъ замѣтно отстранился отъ царскаго двора. За то сыну его, Михаилу Юрьевичу, удалось сдѣлаться любимцемъ царя Ѳеодора. Заслуженному старцу царь выразилъ свое уваженіе и въ 1677 году назначилъ его намѣстникомъ новгородскимъ и начальникомъ приказовъ стрѣлецкаго, смоленскаго и хлѣбнаго; обращая вниманіе на преклонныя лѣта вѣрнаго слуги, царь назначилъ въ помощники къ нему по стрѣлецкому приказу сына его князя Михаила Юрьевича.

Согласно свидѣтельству современниковъ, князь Юрій Алексѣевичъ представлялся однимъ изъ самыхъ замѣча-

тельныхъ людей изъ числа вельможъ, окружавшихъ престолъ царя Алексѣя Михайловича. Одаренный умомъ, онъ получилъ къ тому-же солидное образованіе, рѣдкое въ то время; преданный царю и пламенно любя свое отечество, князь Юрій пользовался общимъ уваженіемъ: сверстники его вмѣстѣ и уважали и побаивались. Умъ и правдивость заставляли всѣхъ предъ нимъ преклоняться, а пылкость нрава и крутость характера служили для товарищей предметомъ боязни. Патріархъ Никонъ самъ былъ строптиваго нрава, но все-таки принужденъ былъ уступать волѣ и непоколебимому характеру князя Юрія Долгорукова.

Князь Михаилъ Юрьевичъ началъ службу свою стольникомъ при дворѣ Алексѣя Михайловича; сражался подъ знаменами родителя своего съ шайками мятежнаго Разина; за отличіе на боевомъ полѣ, равно и во вниманіе къ отцовскимъ заслугамъ, возведенъ былъ въ 1671 году изъ стольниковъ прямо на степень боярина. Наслѣдникъ престола, царевичъ Өеодоръ, полюбилъ князя Михаила, оказывалъ ему громадное довѣріе и вообще приблизилъ къ своему царскому двору.

Князю Михаилу Юрьевичу Долгорукову пришлось играть видную роль въ эпоху уничтоженія мѣстничества среди бояръ и при постановленіи царскаго указа, послѣдовавшаго на собраніи бояръ 12 января 1682 года, о сожженіи разрядныхъ книгъ, что и было исполнено 19 января того же года, въ сѣняхъ Грановитой палаты.

По кончинѣ царя Өеодора, когда слабый здоровьемъ, шестнадцатилѣтній царевичъ Іоаннъ отказался отъ царскаго престола въ пользу десятилѣтняго брата Петра,

Алексѣевича, среди бояръ, какъ и ожидали, произошли серьезныя распри, Въ числѣ прочихъ, между княземъ Михаиломъ Долгоруковымъ и шуриномъ его княземъ Василіемъ Васильевичемъ Голицынымъ проявилась размолвка. По воцареніи Петра, первымъ дѣйствіемъ новаго правительства была раздача большей части важныхъ служебныхъ мѣстъ Нарышкинымъ. Такъ, къ князю Юрію Долгорукову, по стрѣлецкому приказу, кромѣ одного помощника — его сына Михаила Юрьевича — назначили вторымъ помощникомъ Ивана Кирилловича, брата царицы Натальи Кирилловны. Интриги властолюбивой царевны Софіи, недовольной воцареніемъ на престолѣ брата Петра и не любившей мачихи Натальи Кирилловны, возбудили серьезную смуту въ рядахъ стрѣльцовъ. Начались своеволія, послѣдовали жалобы на полковниковъ. Честолюбивая царевна Софья и преданный ей Василій Голицынъ рѣшились воспользоваться смутою стрѣльцовъ и употребить это въ свою пользу. Иванъ Михайловичъ Милославскій, родственникъ царевны, сдѣлался главнымъ сообщникомъ ея и князя Голицына; на ихъ сторону перешли Ѳедоръ Шакловитый, Сунбуловъ и затѣмъ нѣкоторые изъ стрѣлецкихъ начальниковъ: Цыклеръ, Петровъ, Черновъ, Озеровъ, Иванъ и Петръ Толстые предводители стрѣльцовъ. Подкупленные деньгами, стрѣльцы становились на сторону царевны и ея вѣрныхъ клевретовъ, готовые по первому зову поголовно подняться и грянуть на ихъ недруговъ, кого имъ укажутъ. Кружокъ преданныхъ царевнѣ Софьѣ бояръ дѣйствовалъ рѣшительно, стремясь, не теряя времени, уничтожить дѣятелей противной стороны. Утромъ 15 мая (1682 г.)

увѣрили стрѣльцовъ, будто-бы царевичъ Іоаннъ убитъ, и при этомъ раздали имъ списки вымышленныхъ убійцъ, въ числѣ которыхъ первыми на очереди стояли имена бояръ: Матвѣева, Нарышкиныхъ, Языкова, князя Михаила Юрьевича Долгорукова и всѣхъ лицъ, непріязненныхъ царевнѣ. Стрѣльцы поднялись быстро, отслужили молебенъ въ Знаменскомъ монастырѣ и, вооружась копьями и бердышами, подкрѣпленные пушками, при громкомъ барабанномъ боѣ и съ распущенными знаменами, двинулись по направленію къ Кремлю. Начался ужасный бунтъ стрѣльцовъ. Царица Наталья Кирилловна, по совѣту вѣрныхъ бояръ, вышла на Красное крыльцо, въ сопровожденіи юнаго царя Петра и Іоанна, и пыталась было уговорить мятежныхъ стрѣльцовъ прекратить бунтъ и успокоиться. Стрѣльцы криками требовали выдачи Матвѣева, Нарышкиныхъ и Долгорукова. Безтрепетно сошелъ бояринъ Матвѣевъ къ стрѣльцамъ и ему сопутствовалъ князь Михаилъ Долгоруковъ, сознававшій ненависть къ себѣ царевны, шурина своего Голицына и Милославскихъ. Чувствовалъ онъ, что голова его обречена на жертву; но видя опасность для царя и престола, какъ истинно достойный потомокъ Св. Владиміра и Св. Михаила Черниговскаго, не устрашился идти на встрѣчу мечей и лютой смерти. Бояринъ Матвѣевъ и князь Долгоруковъ стали укорять мятежниковъ, говоря, что они „измѣнники и достойны казни;“ стрѣльцы бросились на нихъ: князь Михаилъ палъ подъ ударами бердышей, а Матвѣева сбросили съ крыльца на копья и изрубили въ куски бердышами. Тщетно вступались за нихъ великодушный бояринъ князь Михаилъ Алегуковичъ Черкасскій и патрі-

архъ: на Черкасскомъ за это изорвали одежду, а патріарха затолкали и чуть не сбили съ ногъ. Царица Наталья схватила юнаго царя на руки и въ отчаяніи, вся въ слезахъ убѣжала въ Грановитую палату. Бояре разбѣжались; всякій прятался, куда могъ и гдѣ успѣвалъ. Стрѣльцы ворвались во дворецъ и тутъ началось ужасное кровопролитіе. Трупъ князя Михаила Долгорукова вскорѣ привезли на домъ къ родителю его, извиняясь въ *опрометчивости*, съ которою убили боярина. Осмидесятилѣтній, дряхлый и недужный старецъ лежалъ въ постели; скрѣпя сердце, выслушалъ онъ извергов, которые еще не успѣли выйти изъ комнаты, какъ къ князю Юрію вбѣжала съ неутѣшными рыданіями невѣстка его, вдова князя Михаила. При видѣ ея, заплаканной и убитой горестію, старикъ не могъ удержаться и сказалъ: — „*Не плачь, дочь! Щуку-то злодѣи съѣли, да зубы остались цѣлы; всѣмъ имъ быть на плахѣ!*“ — Стрѣльцы, услышавъ эти слова, воспылали местію къ князю, стащили старца за сѣдые волосы съ кровати, ругали, били нещадно и — наконецъ, умертвивъ, повлекли трупъ къ лобному мѣсту, гдѣ набросали на него рыбы съ криками: — „*ѣшь ты самъ рыбу!*“ — Оба трупа, отца и сына, преданы были землѣ въ московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ. Князь Михаилъ Юрьевичъ оставилъ послѣ себя вдову, княгиню Прасковью Васильевну, дочь боярина князя Василія Андреевича Голицына, четверыхъ сыновей: Ивана, Петра, Владиміра, Василія и одну дочь, княжну Евдокію, умершую въ дѣвицахъ, въ 1742 году.

Князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгоруковъ, или „дядя,“ какъ называлъ князя Великій Петръ. Знаменитый сподвижникъ

Великаго, князь Яковъ Өедоровичъ былъ сынъ окольничаго, Өедора Өедоровича. Родился онъ въ 1639 году. Во время перваго стрѣлецкаго бунта князь Яковъ Өедоровичъ первый объявилъ себя приверженцемъ юнаго Петра и сталъ энергичнымъ его пособникомъ. Правительница Софья, зная правдивый и твердый характеръ князя Долгорукова и видя въ немъ, благодаря его сближенію и дружбѣ съ Петромъ, опаснаго противника своихъ замысловъ, отправила князя Долгорукова въ Мадридъ и Парижъ посланникомъ, поручивъ ему просить у королей помощи къ готовящейся войнѣ съ Турціею. Пробывъ за-границей 14 мѣсяцевъ, князь Яковъ Өедоровичъ явился въ 1688 году въ Москву и съ этого времени сдѣлался неотлучнымъ совѣтникомъ Петра. Въ 1695 году князь Яковъ Долгоруковъ участвовалъ въ походѣ къ Азову, а по отъѣздѣ своемъ за границу, Петръ ввѣрилъ Долгорукову охраненіе Украйны. Князь блестяще выполнилъ порученіе и доблестно отогналъ крымцевъ и турокъ, за что былъ пожалованъ бояриномъ, а въ 1700 году пожалованъ чиномъ генералъ-пленипотенціала, кригсъ-коммисара и тайнаго совѣтника. Во время войны со шведами, князь Долгоруковъ былъ взятъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ другими генералами и отосланъ въ Стокгольмъ, чрезъ годъ въ Якобштадтъ, а въ слѣдующемъ году отправили на шхунѣ въ Умео, гдѣ русскихъ плѣнныхъ находилось около сорока человѣкъ. Князю Долгорукову блеснула счастливая мысль воспользоваться случаемъ для возвращенія себѣ съ товарищами желанной свободы. Условлено было между русскими плѣнниками поступить слѣдующимъ образомъ: во время субботней всенощной, при

словахъ — *дерзайте убо* — бросить весла, а при словахъ, — *дерзайте, люди Божіи* — каждому схватить шведа и, если шведъ начнетъ сопротивляться, выбросить его за бортъ. Какъ только послышались слова сигнала, князь Яковъ Ѳедоровичъ бросился на шкипера, приставилъ ему кортикъ къ груди и воскликнулъ: — „*если хочешь быть живъ, вези насъ къ Кроншлоту или къ Ревелю, но берегись измѣнить!*“ — Замыселъ удался какъ нельзя лучше. Достигнувъ острова Даго, завоеваннаго русскими, князь Долгоруковъ отпустилъ плѣненныхъ имъ шведовъ, за исключеніемъ шкипера, а самъ отправился къ Ревелю, куда и прибылъ 19 іюня 1711 года. Петръ Великій находился въ то время въ Прутскомъ походѣ и лишь въ сентябрѣ мѣсяцѣ узналъ „*о чудесномъ избавленіи Долгорукова,*“ какъ изъяснился въ письмѣ князю Меньщикову. Увидѣвшись по возвращеніи въ Петербургъ съ Долгоруковымъ, Петръ со слезами радости обнималъ семидесятилѣтняго вельможу, возвратилъ ему прежде занимаемыя, имъ должности и сдѣлалъ князя сенаторомъ. Какъ сенаторъ, князь Яковъ Ѳедоровичъ постоянно говорилъ царю одну истину и не терпѣлъ кривды. Князь останавливалъ иногда царскіе указы, которые составлены были поспѣшно и были тягостны для народа. Петръ два раза, въ раздраженіи на князя, выхватывалъ саблю, чтобы поразить неустрашимаго, но князь Долгоруковъ, въ отвѣтъ на это, однажды отстегнулъ мундиръ и, обнажа грудь, сказалъ: „рази, ты будешь второй Александръ, а я—второй Клитъ.“ Въ другой разъ князь схватилъ государя за руку и сказалъ: „постой, государь, твоя честь мнѣ дороже моей жизни. Если ты умертвишь меня

своими руками, то что скажетъ о тебѣ свѣтъ? Что ты умертвилъ подданнаго за то только, что онъ осмѣлился сказать тебѣ правду. Если тебѣ нужна моя голова, то вели казнить: по крайней мѣрѣ, масса подумаетъ, что я сдѣлалъ преступленіе, и порицать тебя никто не будетъ, кромѣ Бога." Петръ вышелъ въ другую комнату и чрезъ пять минутъ, возвратясь въ общую залу сената, сказалъ: „прости мнѣ, дядя, спасибо тебѣ; и не напрасно называютъ тебя умникомъ." „Нѣтъ, государь! отвѣчалъ князь, я не уменъ; но у меня есть больше времени обдумать, да и то иногда ошибаюсь." „Да,—сказалъ Петръ, обращаясь къ сенату,—никто такъ не досаждаетъ мнѣ, какъ онъ; но за то никто мнѣ не говорилъ и правды, кромѣ дяди." И съ этими словами Петръ обнялъ и горячо поцѣловалъ князя Якова Ѳедоровича. Скончался этотъ русскій Аристидъ 24 іюня 1720 года *).

Князь Василій Владиміровичъ Долгоруковъ, генералъ-фельдмаршалъ, служилъ стольникомъ, затѣмъ капитаномъ Преображенскаго полка, находился при корпусѣ гетмана Мазепы. Въ 1703 году усмирялъ Булавинскій бунтъ, за подавленіе котораго пожалованъ былъ подполковникомъ и прикомандированъ къ корпусу гетмана Скоропадскаго. Въ день Полтавскаго боя командовалъ конницею и съ княземъ Меншиковымъ способствовалъ пораженію Карла XII. За Полтаву князь пожалованъ чиномъ генералъ-поручика. Въ злосчастный 1711 г. князь былъ съ Петромъ при

*) Мѣсто погребенія князя Якова Ѳедоровича, неизвѣстно, и археологами не найдено и такимъ образомъ указаніе памятника событій, о погребеніи князя близъ церкви Андрея Первозваннаго въ Петербургѣ, не вѣрно.

Прутѣ и, не смотря на гибельное положеніе арміи, вмѣстѣ съ фельдмаршаломъ графомъ Шереметевымъ мужественно отвергнулъ общее рѣшеніе сдаться на капитуляцію, предложивъ вмѣсто сдачи смертный бой. По возвращеніи съ турецкой войны, Долгоруковъ храбро дрался со шведами. Въ царствованіе Петра 2-го князь Василій Владиміровичъ Долгоруковъ опять былъ у кормила правленія. По кончинѣ Петра 2-го князь Василій Владиміровичъ возсталъ противъ замысловъ ограничить самодержавную власть царскую, за что пожалованъ отъ императрицы Анны Іоанновны фельдмаршальскимъ жезломъ.

Князь Василій Михайловичъ Долгоруковъ-Крымскій. Родился 1 іюля 1722 года, былъ записанъ въ солдаты въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны и такъ отличился при взятіи Перекопской крѣпости (1736 года), что Минихъ произвелъ его въ офицеры. По воцареніи Елизаветы Петровны онъ былъ произведенъ въ поручики, въ 1741 году секундъ-маіоромъ, въ 1742 году былъ адъютантомъ и премьеръ-маіоромъ, въ 1743 году подполковникомъ, въ 1745 году полковникомъ и командиромъ Тобольскаго полка, въ 1747 году былъ въ походѣ на Рейнъ, въ арміи фельдмаршала князя Рѣпнина, и произведенъ въ генералъ-маіоры. Участвовалъ въ семилѣтней войнѣ, гдѣ заслужилъ чинъ генералъ-лейтенанта. 18 августа 1759 года награжденъ орденомъ Александра Невскаго. По восшествіи на престолъ Екатерины II, 22-го сентября 1762 года, въ день коронованія, императрица произвела князя Василія Михайловича въ генералъ-аншефы. Въ 1767 году князю былъ пожалованъ орденъ Андрея Первозваннаго. При началѣ войны съ Оттоманскою портою князю Долго-

рукову былъ ввѣренъ корпусъ для охраненія крымскихъ границъ. Въ 1769 году князь Долгоруковъ отразилъ набѣгъ крымскаго хана Керимъ-Гирея. Ханъ бѣжалъ съ большимъ урономъ. Въ 1771 году русскими рѣшено было вторгнуться на полуостровъ. 12 іюля 1771 года нашъ 38-тысячный корпусъ, предводимый Долгоруковымъ, осадилъ крѣпость Оръ-Капы или Перекопъ и, завладѣвъ линіею, затѣмъ имѣлъ кровопролитное сраженіе съ ханомъ Селимъ-Гиреемъ, имѣвшимъ 75 тысячный корпусъ. Селимъ Гирей былъ разбитъ на-голову, и 16 іюля Перекопъ былъ взятъ 29 іюля князь Василій Михайловичъ Долгоруковъ, имѣя 27 тысячъ войска, разбилъ при Кафѣ 95-тысячный корпусъ татаръ и взялъ крѣпости: Арбатъ, Керчь Ениколь, Балаклаву и Тамань (древній Тмутараканъ). Все пало предъ оружіемъ русскаго войска, предводимаго такимъ полководцемъ какъ Долгоруковъ. Татарскіе мурзы покорились орламъ Екатерины. Селимъ-Гирей постыдно бѣжалъ въ Стамбулъ, а на мѣсто его князь Долгоруковъ возвелъ въ званіе хана Шабъ-Гирея. За эти боевые подвиги князь былъ награжденъ Георгіевскою лентою, золотою табакеркою съ портретомъ государыни, а сынъ князя Василія Михайловича, Василій Васильевичъ, чиномъ полковника. Въ день торжества міра съ Оттоманскою Портою, 10-го іюля 1775 года, *въ Москвѣ*, князь Василій Михайловичъ награжденъ былъ знаками ордена святаго Андрея Первозваннаго, шпагою съ алмазами за храбрость и прибавленіемъ къ фамиліи новаго титула—Крымскаго. 11 апрѣля 1780 года князь Василій Михайловичъ Долгоруковъ-Крымскій, по волѣ императрицы, былъ назначенъ главнокомандующимъ Москвы,

Пріѣхавъ послѣ молебна въ Чудовѣ монастырѣ въ домъ, первымъ долгомъ князь призвалъ къ себѣ правителя канцеляріи Попова и сказалъ: *„Слушай, Поповъ,—я человѣкъ военный, въ чернилахъ не окупанъ и принялъ должность главнокомандующаго только изъ повиновенія матушкѣ императрицѣ. И такъ, смотри, чтобы на меня москвичи не жаловались, а то я тебя тотчасъ выдамъ. Императрица меня знаетъ. Старайся, чтобы и тебя она узнала съ хорошей стороны!"*

Князь Василій Михайловичъ Долгоруковъ-Крымскій съ честью и славою правилъ Москвою и пріобрѣлъ искреннюю любовь и уваженіе народа. Князь Василій Михайловичъ скончался въ Москвѣ, 30-го января 1782 года, на 60-мъ году отъ рожденія, и погребенъ въ селѣ Полуэктовѣ, въ сооруженной имъ церкви во имя Трехъ Святителей. Князь Василій Михайловичъ Долгоруковъ-Крымскій, по свидѣтельству митрополита Платона, съ дарованіями великаго полководца и съ мужествомъ беззавѣтнымъ, соединялъ разсудокъ здравый и ясный, душу пылкую и возвышенную, пламенно любилъ свое отечество, отличался безкорыстіемъ, сердоболіемъ, рвеніемъ на всякій подвигъ добра и пользы, какъ общественной, такъ и частной. *Князья Юрій Владиміровичъ и Владиміръ Петровичъ Долгоруковы* занимали выдающіеся посты въ государственной службѣ. Юрій Владиміровичъ былъ нѣкоторое время главнокомандующимъ Москвы и начальникомъ земскаго ополченія. Онъ скончался въ Москвѣ, 8-го ноября 1830 года. Владиміръ Петровичъ участвовалъ въ войнахъ съ Турціею и скончался въ Москвѣ, 24-го ноября 1817 года. Безсмертный Суворовъ съ похвалою

отзывался о воинскихъ дарованіяхъ князя Владиміра Петровича. Сынъ Владиміра Петровича, князь Петръ Владиміровичъ Долгоруковъ, извѣстенъ какъ авторъ прекрасной монографіи „Сказанія о родѣ князей Долгоруковыхъ“. *Князь Петръ Петровичъ* былъ генералъ-адъютантомъ императора Павла Петровича, а также приближеннымъ лицомъ и совѣтникомъ Александра Благословеннаго и занимался дипломатическими дѣлами; участвовалъ въ Аустерлицкомъ сраженіи и въ битвахъ противъ турокъ. Скончался 12-го декабря 1806 года. *Князь Михаилъ Петровичъ Долгоруковъ* былъ посланъ въ Парижъ, гдѣ принятъ былъ въ лучшемъ обществѣ. Императоръ Наполеонъ съ большою похвалою отзывался о князѣ Долгоруковѣ, о его большомъ умѣ и образованіи. По возвращеніи князя въ Петербургъ, Александръ Благословенный назначилъ его своимъ флигель-адъютантомъ. Во время войны, за беззавѣтную храбрость подъ Аустерлицемъ, получилъ орденъ Георгія и золотую шпагу и назначенъ командиромъ драгунскаго полка; участвовалъ во всѣхъ битвахъ съ французами, съ 1806 по 1807 годъ. Боевая служба князя дала ему орденъ Георгія 3-го класса и званіе генералъ-адъютанта. Онъ былъ шефомъ драгунскаго курляндскаго полка. Враги хотѣли-было очернить князя, и онъ сталъ проситься у императора въ дѣйствующую армію противъ турокъ. Государь просилъ его остаться. Вотъ драгоцѣнныя слова великаго Монарха: „*Васъ не могутъ очернить*,—писалъ Государь къ князю,—*я васъ знаю и уважаю. Служба ваша и ваши дарованія полезны и необходимы для отечества*“. Князь Михаилъ Петровичъ палъ на полѣ чести, при аттакѣ генераломъ Тучковымъ диви-

зіи шведскаго генерала Сандельса при Идесальми. Князь былъ пораженъ пушечнымъ ядромъ. Ему было 27 лѣтъ отъ роду. Императоръ Александръ Благословенный лично почтилъ погребеніе князя и встрѣтилъ тѣло его, привезенное въ Петербургъ. Онъ похороненъ въ Благовѣщенской церкви. *Князь Сергѣй Николаевичъ* — комендантъ Петропавловской крѣпости при императорѣ Павлѣ и посланникъ въ царствованіе императора Александра I, участникъ въ отечественной войнѣ 1812 года и авторъ книги „Хроника Россійской Императорской арміи". Матеріалы этой драгоцѣнной книги погибли въ московскій пожаръ 1812 года. Князь Сергѣй Николаевичъ Долгоруковъ скончался въ 1830 году близъ Парижа.

Вотъ краткая родословная доблестнаго дома князей Долгоруковыхъ. Размѣръ моего очерка не позволяетъ мнѣ вполнѣ выяснить благотворной и полезной дѣятельности князей Долгоруковыхъ на пользу государства и общества, но и того, что сказано, достаточно, чтобы понять ту выдающуюся роль, которая въ теченіе долгихъ вѣковъ принадлежала княжескому роду Долгоруковыхъ въ исторіи внутренней и политической жизни русскаго государства.

Исторія рода Долгоруковыхъ со времени князей Черниговскихъ раздѣляется на нѣсколько періодовъ. 1-й періодъ начинается съ великаго князя Юрія Владиміровича Долгорукова, сына великаго князя Владиміра Мономаха, съ 1100 до 1518 г.; 2-й періодъ идетъ съ того времени, когда родъ Долгоруковыхъ теряетъ свое владѣтельное княженіе и становится подданнымъ московскаго государства, т. е. съ 1518 г. и до воцаренія императрицы Ека-

терины I-й въ 1725 г.; 3-й періодъ — отъ 1725 г. до воцаренія императрицы Екатерины II-й въ 1762 г.; 4-й и послѣдній періодъ идетъ съ 1762 г до настоящаго времени.

Замѣчательно, что родоначальникъ князей Долгоруковыхъ, великій князь Юрій или Георгій Долгорукій, первый въ своей великокняжеской печати сталъ изображать святаго Георгія Побѣдоносца. Сынъ его, Андрей Боголюбскій, руководствовался этою же печатью; потомъ изображеніе святаго Георгія перешло къ великимъ князьямъ.

Въ родѣ князей Долгоруковыхъ насчитываютъ: семь бояръ, пять окольничихъ, восемнадцать воеводъ, одного генералъ-фельдмаршала, двухъ подполковниковъ гвардіи, четырехъ полныхъ генераловъ, четырехъ членовъ верховнаго тайнаго совѣта, семь кавалеровъ ордена Андрея Первозваннаго, одного кавалера ордена св. Георгія первой степени и одного—второй степени, трехъ президентовъ коллегій, одного министра юстиціи, семь посланниковъ при иностранныхъ дворахъ, восемь генералъ-лейтенантовъ, десять генералъ-маіоровъ, пять генералъ-адъютантовъ, десять дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ, десять сенаторовъ, пять статсъ-дамъ, одну камеръ-фрейлину и трехъ кавалерственныхъ дамъ ордена св. Екатерины первой степени.

Князь Владиміръ Андреевичъ Долгоруковъ.

Князь Владиміръ Андреевичъ Долгоруковъ родился въ Москвѣ, 3 іюля 1810 года, отъ князя Андрея Николаевича Долгорукова и супруги его Елизаветы Николаевны, дочери д. т. с. Николая Николаевича Салтыкова. Князь Андр. Ник. имѣлъ сыновей: Николая, Ивана, Илью

Сергія, Василія, Дмитрія и Владиміра Андреевичей и четырехъ княженъ: Екатерину, Марію, (эта княжна скончалась въ отроческихъ годахъ). Марію и Александру. Князь Владиміръ Андреевичъ, былъ женатъ на дочери князя Василія Васильевича Долгорукова, Варварѣ Васильевнѣ. Отъ этого брака, родилась дочь княжна Варвара Владиміровна, состоящая въ замужествѣ за свиты Его Величества генералъ-адъютантомъ Н. В. Воейковымъ. Князь Владиміръ Ардреевичъ воспитывался въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ; произведенъ въ корнеты 14-го апрѣля 1829 года, въ 1831 году былъ уже въ походѣ противъ польскихъ мятежниковъ; участвовалъ въ сраженіи подъ Жолтками, откомандированъ въ ординарцы къ генералъ-адъютанту Нейдгардту; августа 25 и 26 участвовалъ въ генеральномъ сраженіи при взятіи приступомъ передовыхъ варшавскихъ укрѣпленій при покореніи города Варшавы и вступленія въ оный. По окончаніи польской кампаніи князь Владиміръ Андреевичъ былъ награжденъ въ 1831 году польскимъ знакомъ отличія за военное достоинство 4 степени и серебряною медалью за взятіе города Варшавы, а въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ при штурмѣ варшавскихъ укрѣпленій, Всемилостивѣйше пожалованъ 5 мая 1832 года кавалеромъ ордена св. Анны 3-й степени съ бантомъ. 1833 году назначенъ въ должность адъютанта къ бывшему тогда военному министру князю Чернышеву, съ оставленіемъ въ лейбъ-

---

*) Фасадъ дома, гдѣ родился князь В. А. Долгоруковъ прилагается.

Домъ въ которомъ родился князь Владиміръ Андреевичъ.

гвардіи конномъ полку, а 28 января того же года былъ произведенъ въ поручики и утвержденъ въ должности адъютанта. 9 апрѣля 1833 г. получилъ Высочайшее благоволеніе за переводъ на французскій языкъ положенія о преобразованіи армейской пѣхоты и кавалеріи.

Въ теченіе 1833 и 35 годовъ князь Владиміръ Андреевичъ Долгоруковъ былъ неоднократно назначаемъ въ командировки, имѣвшія цѣлью ревизію и улучшеніе хозяйственной части военнаго министерства. За успѣшное исполненіе этихъ порученій князь Владиміръ Андреевичъ неоднократно былъ удостоенъ наградами: такъ, въ 1834 году ему былъ пожалованъ орденъ св. Станислава 4-й степени, а въ 1836, орденъ св. Владиміра 4-й степени. Въ 1836 году былъ въ походѣ противъ горцевъ: по предписанію военнаго министра отъ 7-го мая 1836 г., участвовалъ въ экспедиціи, дѣйствовавшей въ томъ году за Кубанью подъ личнымъ начальствомъ командовавшаго войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи, а за отличіе въ сраженіяхъ противъ горцевъ, произведенъ въ штабъ-ротмистры, съ оставленіемъ въ томъ же полку и при прежней должности. Вскорѣ по Высочайшему повелѣнію, командированъ былъ въ городъ Мюнхенъ, для представленія королю Баварскому образцовъ, употребляемаго въ нашихъ войскахъ, какъ огнестрѣльнаго, такъ и бѣлаго ручнаго оружія и нѣкоторыхъ коммиссаріатскихъ вещей, за что 2-го ноября того-же года пожалованъ Его Королевскимъ Величествомъ орденомъ Баварской короны. Исполняя непрерывно рядъ сложныхъ порученій и получая въ порядкѣ постепенности чины и ордена, въ 1844 г., за отличіе по службѣ князь Владиміръ Андреевичъ Дол-

горуковъ былъ произведенъ въ полковники, съ оставленіемъ въ томъ же полку и съ назначеніемъ для особыхъ порученій къ бывшему военному министру генералъ-адъютанту князю Чернышеву, а въ 1845 году, командированъ по Высочайшему повелѣнію въ Казань, съ назначеніемъ его предсѣдателемъ учрежденной въ Казани временной коммиссіи для производства торговъ на поставку 170,000 кулей муки, 17,000 четвертей овса для С.-Петербургскихъ и попутныхъ магазиновъ на 1846 г.

Въ 1847 г. князь Владиміръ Андреевичъ былъ назначенъ вице-директоромъ провіантскаго департамента, съ зачисленіемъ по кавалеріи. и 30 апрѣля того же года, въ знакъ особаго Монаршаго благоволенія, былъ пожалованъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, съ оставленіемъ въ прежней должности. Въ слѣдующемъ году князю Владиміру Андреевичу было поручено исправленіе должности генералъ-провіантмейстера военнаго министерства, съ оставленіемъ въ званіи флигель-адъютанта. 11 апрѣля того же года, въ награду постоянно ревностной службы и оказываемой по исполненію многотрудныхъ обязанностей неутомимой дѣятельности, флигель-адъютантъ князь Владиміръ Андреевичъ Долгоруковъ былъ Всемилостивѣйше пожалованъ бриліантовымъ перстнемъ съ вензелевымъ изображеніемъ имени Его Императорскаго Величества. Въ 1847 же году за отличіе по службѣ, произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Его Императорскаго Величества и съ утвержденіемъ въ должности генералъ-провіантмейстера военнаго министерства. 6 октября 1849 г., „въ воздаяніе примѣрно-ревностныхъ трудовъ по исполненію

обширныхъ обязанностей," князь былъ Всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена св. Станислава 1-й степени. 8 апрѣля 1851 г., „въ награду ревностнаго служенія, дѣятельности и благоразумныхъ распоряженій" по всѣмъ предметамъ ввѣреннаго ему, князю Долгорукову, обширнаго управленія, а также неусыпной заботливости его о соблюденіи выгодъ казны съ пользою для государственной хлѣбной промышленности, Всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена св. Анны 1-й степени, а за безпорочную выслугу въ офицерскихъ чинахъ 25 лѣтъ, Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Георгія 4 ст.

Въ 1854 г. Государь Императоръ, удостовѣрясь, какъ изъ личныхъ Высочайшихъ осмотровъ, такъ и изъ всеподданнѣйшихъ донесеній, полученныхъ Его Величествомъ, что снаряженіе войскъ по военному времени, передвиженіе ихъ, сформированіе резервовъ и снабженіе всѣми потребностями, а также вооруженіе крѣпостей и приведеніе ихъ въ оборонительное положеніе произведены вполнѣ согласно указаніямъ Его Величества, изволилъ съ истиннымъ удовольствіемъ, за распорядительность и дѣятельность мѣръ, принятыхъ для достиженія этой цѣли, изъявить князю Владиміру Андреевичу Долгорукову особое Монаршее благоволеніе. 31 мая 1855 г., по состоянію князя Долгорукова генералъ-майоромъ свиты Его Величества, отъ исполнителей духовнаго завѣщанія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая Павловича ему была сообщена выписка изъ Его духовнаго завѣщанія, совершеннаго 4 мая 1844 г., въ день вознесенія, статья 23, въ которой изображено: „Искренно благодарю всѣхъ, бывшихъ при Мнѣ гг. ге-

нералъ-адъютантовъ, генераловъ Моей свиты и флигель-адъютантовъ за вѣрную ихъ службу; прошу ихъ съ тою же любовію и преданностію служить Моему Сыну". 17 апрѣля 1855 г., князь Владиміръ Андреевичъ Долгоруковъ назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству съ оставленіемъ въ прежней должности. 12 ноября того же года, въ память состоянія въ свитѣ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая I, ему Всемилостивѣйше дарована серебряная медаль. 15 апрѣля 1856 г., князю Владиміру Андреевичу Долгорукову, за отлично усердную службу, пожалована брилліантовая табакерка съ портретомъ Его Величества, а 26 августа, того же года, онъ былъ назначенъ членомъ военнаго совѣта, съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта.

30 августа 1857 г., за отличіе по службѣ князь Владиміръ Андреевичъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ оставленіемъ въ прежней должности и званіи, а 17 апрѣля, того же года, „за отлично-ревностное служеніе во время управленія провіантскимъ департаментомъ и за существенную пользу, приносимую при разрѣшеніи важныхъ вопросовъ, на обсужденіе военнаго совѣта вносимыхъ", князь Владиміръ Андреевичъ Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ „Бѣлаго Орла". 19 апрѣля 1864 г., за отлично-усердную и ревностную службу Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго.

ПРИ ВСТУПЛЕНІИ ВЪ ДОЛЖНОСТЬ ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРА

Князь В. А. Долгоруковъ какъ Генералъ-Губернаторъ.

Блаженъ, кому судьба вложила
Въ уста высокій даръ рѣчей,
Кому она сердца людей
Волшебной силой покорила,
Какъ Прометей похитилъ онъ
Творящій лучъ, небесный пламень,
И, округъ себя, какъ Пигмальонъ,
Одушевляетъ хладный камень.
Немногіе сей дивный даръ
Въ удѣлъ счастливый получаютъ,
И, рѣдко, рѣдко сердца жаръ
Уста послушно выражаютъ.

Веневитиновъ.

30 августа 1865 г., генералъ-адъютантъ князь Владиміръ Андреевичъ Долгоруковъ былъ назначенъ московскимъ генералъ-губернаторомъ, съ оставленіемъ членомъ военнаго совѣта и въ званіи генералъ-адъютанта и по гвардейской кавалеріи.

Къ своему новому посту князь Владиміръ Андреевичъ прибылъ 9 сентября и остановился въ извѣстной тогда гостиницѣ „Шевріе", въ Камергерскомъ переулкѣ, такъ какъ внутренніе аппартаменты генералъ-губернаторскаго дома отдѣлывались заново и не были еще готовы. 12 числа его сіятельство изволилъ принимать въ аппартаментахъ верхняго этажа генералъ-губернаторскаго дома представителей дворянства и городскихъ сословій, всѣхъ служащихъ при его особѣ лицъ, а также лицъ, служащихъ въ подвѣдомственныхъ генералъ-губернатору мѣ-

стахъ и учрежденіяхъ. Для всѣхъ представляющихся нашлось у новаго генералъ-губернатора ласковое и привѣтливое слово, разомъ расположившее всѣхъ къ новому хозяину столицы, русскому боярину, въ истинномъ и полномъ смыслѣ этого слова. Тогдашній командующій войсками московскаго военнаго округа, почившій генералъ-адъютантъ А. И. Гильденштуббе, представилъ лично князю Владиміру Андреевичу всѣхъ служащихъ въ Москвѣ по военному вѣдомству лицъ, также встрѣтившихъ радушный пріемъ.

Вскорѣ по вступленіи въ должность князя Владиміра Андреевича, онъ открылъ *первое* московское губернское земское собраніе. Открытіе это состоялось въ большой залѣ Благороднаго собранія 3 октября 1865 года, въ 10 часовъ утра, при чемъ генералъ-губернаторъ, обратившись къ собранію, сказалъ слѣдующія слова:

„Дарованныя вамъ Всемилостивѣйшимъ Государемъ права и довѣріе сословій, избравшихъ васъ своими представителями налагаютъ на васъ важныя обязанности и заботы. Оправдать вашими дѣйствіями довѣріе Монарха и всѣхъ сословій—вотъ прекрасная цѣль, вотъ дорогая для васъ награда которыя предстоятъ вамъ“.

Съ этихъ то поръ съ настоящаго времени князь Владиміръ Андреевичъ является на высотѣ своего многотруднаго но благотворнаго служенія потому, что среди всѣхъ генералъ-губернаторскихъ постовъ въ Россіи постъ генералъ-губернатора первопрестольной ея столицы имѣетъ совершенно особое государственное значеніе. Съ перенесеніемъ резиденціи Русскихъ Царей на сѣверо-западную окраину Имперіи, Москва, сердце Россіи, собравшая и создавшая своимъ вѣковымъ подвигомъ Россійское государство, не могла, и не должна была оставаться на ряду съ прочими соединившимися подъ ея державнымъ стягомъ городами Россіи. Какъ и прежде, Москва не

только внутреннимъ, но и внѣшнимъ образомъ должна была возвышаться надъ ними какъ священный символъ той русской, православной идеи, которая съ отдаленнѣйшихъ временъ и до нашихъ дней была жизненнымъ, творческимъ началомъ при постепенномъ ростѣ и развитіи Россіи. Москва должна была пребывать въ тѣсной, непрерывной связи съ Самодержавными Руководителями Россійскаго государства, принимающими помазаніе на Царскій подвигъ въ стѣнахъ ея древняго и священнаго Кремля; Москва должна была находить себѣ видимое, реальное воплощеніе въ государственномъ мужѣ, убѣжденномъ носителѣ ея великой исторической идеи, вѣрномъ выразителѣ ея чувствъ и стремленій и усердномъ ходатаѣ предъ Царскимъ Престоломъ, облеченномъ полнымъ довѣріемъ Монарха, избравшаго и назначившаго его на этотъ почетнѣйшій постъ въ Имперіи.

И дѣйствительно, Верховные Вожди Земли Русской, пребывая съ прошлаго столѣтія внѣ Москвы, тѣмъ не менѣе всегда относились къ ея святынямъ съ теплымъ чувствомъ глубокаго благоговѣнія, всегда заботились о ея благоденствіи, всегда старались о томъ чтобы посредниками между Царскимъ престоломъ и первопрестольною столицей были истинно русскіе люди, люди испытанной вѣрности и высокаго государственнаго ума, которые могли бы быть достойными представителями какъ Русскаго Царя въ Москвѣ, такъ и Москвы предъ Русскимъ Царемъ.

Среди сихъ избранниковъ князь Владиміръ Андреевичъ Долгоруковъ, по продолжительности своего генералъ-губернаторства въ Москвѣ, увѣнчавшагося мирнымъ развитіемъ и преуспѣяніемъ нашей древней столицы, занимаетъ безспорно первое мѣсто.

Въ теченіе четверти вѣка В. А. Долгоруковъ несетъ свою службу Царю и Отечеству въ санѣ московскаго генералъ-губернатора, пользуясь неизмѣннымъ за весь этотъ долгій періодъ времени милостивымъ довѣріемъ двухъ

Императоровъ. Для Русскаго человѣка нѣтъ высшей награды на поприщѣ государственнаго служенія, какъ это довѣріе своего Царя, являющееся плодомъ долговременнаго и тщательнаго испытанія вѣрности и преданности которому подвергаются Государевы слуги предъ лицомъ Монарха. И князь В. А. Долгоруковъ вполнѣ оправдалъ это довѣріе всею своею двадцатипятилѣтнею дѣятельностью.

Несмотря на всю продолжительность своей многосложной службы князь Владиміръ Андреевичъ управляетъ Москвой съ тою же бодростью и неутомимою энергіей какъ и въ первые годы своего генералъ-губернаторства, точно и сознательно сообразуясь во всемъ съ Государевою волей.

Москва всегда видѣла въ князѣ В. А. Долгоруковѣ то близкое къ Престолу довѣренное лицо, на которое Государь Всемилостивѣйше возлагалъ важнѣйшія порученія, касающіяся самыхъ дорогихъ интересовъ первопрестольной столицы, и которое всегда было вѣрнымъ и достойнымъ ихъ исполнителемъ.

30 августа 1890г. исполнилось четверть вѣка съ того дня, когда въ Бозѣ почившій незабвенный Царь-освободитель Александръ II Высочайшею Волей призвалъ генералъ-адъютанта князя Владиміра Андреевича Долгорукова на должность московскаго генералъ губернатора.

Назначеніе князя Владиміра Андреевича, отдавшаго тридцать семь лѣтъ предыдущей дѣятельности поприщу военному, на почетный, важный и крайне сложный по разнообразнымъ предметамъ вѣдомства постъ главнаго начальника первопрестольной столицы, служило лучшимъ выраженіемъ того, что князь Владиміръ Андреевичъ, получившій въ духовномъ завѣщаніи императора Николая I вмѣстѣ съ „искреннею благодарностью за вѣрную службу“, завѣтъ „съ тою же любовію и преданностію служить Державному Сыну“, выполняя этотъ завѣтъ, пріобрѣлъ особое довѣріе и Императора Александра Николаевича,

Значеніе Высочайшаго приказа о врученіи князю Владиміру Андреевичу московскаго генералъ-губернаторства усугублялось тѣмъ, что Императоръ Александръ II, какъ свидѣтельствуютъ многочисленные позднѣйшіе Высочайшіе рескрипты и телеграммы на имя князя, особенно любилъ „дорогую Москву,“ свою „колыбель, любимую родину,“ „гордился“ тѣмъ, что онъ „Москвичъ, и московскій помѣщикъ“, и отмѣчалъ не разъ что „вѣрная историческимъ преданіямъ, всегда являвшаяся благимъ примѣромъ во главѣ Русскаго народа, Москва дышетъ незыблемою, исконно-ненарушимою, всегда пламенною преданностью Престолу, дышетъ глубокою любовію“ къ Царю Земли Русской и „надеждой на будущее благоденствіе Семейства Его“ и „живетъ одною съ ними духовною жизнью“.

Самое назначеніе князя Владиміра Андреевича, генералъ-губернаторомъ Москвы, есть актъ, Высочайшаго вниманія и милости къ городу Москвѣ.

Въ теченіе этой четверти вѣка на долю Россіи выпадали тяжелыя испытанія, влекшія за собой чрезвычайный подъемъ народнаго духа и необыкновенное проявленіе высокаго патріотическаго чувства.

Служа хранительницей завѣтныхъ преданій славнаго историческаго прошлаго, Москва первой отзывалась на каждое выдающееся событіе политической жизни Россіи. Отсюда раздавался первый восторженный откликъ на каждый призывъ, шедшій съ высоты Престола, отсюда первыми всегда неслись къ стопамъ Вѣнценоснаго Вождя полныя беззавѣтной преданности выраженія радостной готовности положить жизнь на благо Отечества.

И чѣмъ тяжелѣе была година, тѣмъ сильнѣе пробуждалось патріотическое чувство, и тѣмъ крѣпче становилась вѣра въ мощь и силу Россіи въ ея вѣрныхъ сынахъ, тѣмъ отзывчивѣе и трепетнѣе билось сердце Россіи — Москва.

За послѣднее двадцатипятилѣтіе было нѣсколько такихъ историческихъ моментовъ. Русско-турецкая война

1877—78 годовъ послужила поводомъ для Москвы съ особенной силой проявить свой патріотизмъ. Помимо милліонныхъ пожертвованій на нужды раненыхъ и больныхъ воиновъ, въ то время, когда Россіи грозили новыя политическія осложненія,—въ Москвѣ раздался призывный кличъ къ сооруженію добровольнаго флота на случай новой войны,—и явившіеся, точно по мановенію волшебнаго жезла, грозные крейсеры показали, что нѣтъ невозможнаго для русскихъ, когда дѣло идетъ о чести и достоинствѣ России.

И въ великомъ дѣлѣ заботъ о раненыхъ воинахъ, и въ грандіозномъ сооруженіи добровольнаго флота,—первымъ руководителемъ и первымъ труженикомъ былъ князь Владиміръ Андреевичъ. Ставъ во главѣ патріотическаго движенія, охватившаго москвичей, онъ далъ ему жизнь и направленіе, достигъ результатовъ, поражающихъ своей колоссальностью. Въ эти моменты князь Владиміръ Андреевичъ сроднился съ москвичами, и москвичи вполнѣ сознали, что во главѣ ихъ стоитъ не только вельможа, дѣятельность котораго съ высоты Трона, воочію для всѣхъ, была почтена высокимъ благоволѣніемъ, но и представитель истинно-русскаго доблестнаго княжескаго рода, всегда нераздѣльно сливавшагося съ русскимъ народомъ въ теченіе долгихъ вѣковъ его исторической жизни.

Священные завѣты каждаго истинно-русскаго, традиціонной хранительницей которыхъ является Москва—завѣты охраненія Самодержавной Власти Царя, православія и народности—эти завѣты нашли лучшаго выразителя въ лицѣ князя Владиміра Андреевича. Съ перваго момента вступленія князя въ управленіе Москвой для всѣхъ очевидно стало, что во главѣ первопрестольной столицы стоитъ человѣкъ, соединяющій съ глубокою государственною мудростію и истинно-русское сердце.

„Пріобрѣтенное вами довѣріе и уваженіе со стороны этого населенія—говорится въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ на имя князя Владиміра Андреевича по случаю

юбилея пятидесятилѣтняго служенія имъ въ офицерскихъ чинахъ—сдѣлали васъ не только представителемъ власти и порядка, но и достойнымъ выразителемъ вѣрноподданическихъ и патріотическихъ чувствъ московскихъ жителей."

И дѣйствительно, какое нужно вселить къ себѣ довѣріе и уваженіе, чтобы быть „достойнымъ выразителемъ" патріотическихъ чувствъ милліоннаго населенія древней столицы, къ голосу которой прислушивается вся Россія и Европа! Нѣтъ сомнѣнія, что это довѣріе и уваженіе должны быть безграничны; неоднократныя чествованія москвичами князя Владиміра Андреевича съ очевидностію подтвердили тѣ чувства, которыя питаетъ населеніе столицы къ доблестному представителю Верховной Власти.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Москва сроднилась и съ тою мыслію, что князь В. А. Долгоруковъ является вѣрнѣйшимъ истолкователемъ искреннѣйшихъ чувствъ ея населенія предъ Престоломъ Самодержца Всероссійскаго. Сколько разъ, въ истекшее двадцатипятилѣтіе, князь В. А. Долгоруковъ, обращаясь отъ лица Москвы къ Государю съ вѣрнымъ и горячимъ выраженіемъ вѣрноподданическихъ чувствъ ея въ свѣтлыя и тяжкія минуты народной жизни, удостоивался Всемилостивѣйшихъ отвѣтныхъ словъ, производившихъ столь глубокое, столь памятное всѣмъ впечатлѣніе на жителей не только Москвы, но и всей Россіи. Эти его всеподданнѣйшіе адресы со Всемилостивѣйшими на нихъ отвѣтами хранятся на скрижаляхъ нашей отечественной исторіи какъ драгоцѣнныя свидѣтельства общенія Царя со Своимъ народомъ.

Но не только одними выдающимися качествами государственнаго дѣятеля объясняется та необычайная популярность, которою пользуется князь Владиміръ Андреевичъ среди всѣхъ классовъ столичнаго населенія.

Москва цѣнитъ князя Владиміра Андреевича не только какъ государственнаго дѣятеля, но и какъ человѣка. Кто не знаетъ его доступности, доброты, ласково привѣтли-

вости, широкаго гостепріимства, русскаго барскаго хлѣбосольства? Въ генералъ-губернаторскій домъ всякій житель Москвы смѣло идетъ со своимъ дѣломъ, со своимъ горемъ, со своею нуждой, въ полной увѣренности что найдетъ въ князѣ Долгоруковѣ совѣтника, утѣшителя и помощника. Его безконечная доброта и отзывчивость создали ту глубокую любовь и безграничное уваженіе, которыя всецѣло принадлежатъ хозяину столицы со стороны ея жителей.

Истинная гуманность князя, его готовность откликнуться на всякое доброе дѣло послужили причиной возникновенія въ Москвѣ множества учрежденій на пользу страждущаго человѣчества. Если перечислить всѣ тѣ благотворительныя и воспитательныя заведенія, которыя возникли благодаря инціативѣ князя Владиміра Андреевича, если присоединить къ нимъ всѣ тѣ, которыя созданы благодаря его вліянію, то смѣло можно сказать, что за послѣднее двадцатипятилѣтіе не было совершено въ Москвѣ ни одного добраго дѣла, носящаго характеръ общественной благотворительности, которое не было-бы связано съ именемъ князя Владиміра Андреевича.

Но наряду съ этой безпримѣрной добротой, рѣдко достигало такой высоты то уваженіе къ власти и порядку, которыя съумѣлъ внушить москвичамъ князь Владиміръ Андреевичъ.

Въ тѣ, къ счастію невозвратно прошедшіе, годы, когда броженіе охватило многихъ изъ „безпочвенныхъ" людей и отозвалось смутнымъ волненіемъ изъ конца въ конецъ Россіи, не только въ Москвѣ, но и во всѣхъ двѣнадцати губерніяхъ, подчиненныхъ московскому генералъ-губернатору, такъ-же сильно и незыблемо было довѣріе къ правительственной власти, какъ и въ эпоху полнѣйшаго спокойствія. И эти тягчайшія изъ годинъ, князь Владиміръ Андреевичъ пережилъ вмѣстѣ съ москвичами и еще болѣе укрѣпилъ узы, неразрывно связывающія его съ первопрестольной столицей.

Помимо многотрудныхъ обязанностей государственнаго служенія, князь Владиміръ Андреевичъ, въ попечительной заботливости о нуждахъ столичнаго населенія, принялъ на себя тяжелое бремя личнаго участія во всѣхъ обществахъ, которыя обращались къ нему за содѣйствіемъ и по своимъ цѣлямъ сочтены были полезными для населенія. Эта именно польза всегда и считалась княземъ Владиміромъ Андреевичемъ единственнымъ и совершенно достаточнымъ поводомъ для того, чтобы удѣлять свои силы и время, забывая объ отдыхѣ. Изъ *ста семи* обществъ и учрежденій, въ которыхъ состоитъ князь предсѣдателемъ, президентомъ или попечителемъ, большинство имѣетъ въ немъ дѣятельнаго, активнаго участника, а всѣ — неизмѣннаго покровителя, съ постоянной добротой и отзывчивостью относящагося ко всякому ходатайству. Возникаетъ-ли мысль о какомъ либо новомъ предпріятіи, представляющемся несомнѣнно полезнымъ—тотчасъ прибѣгаютъ къ помощи князя — и дѣло крѣпнетъ и растетъ. Нужно-ли вновь вызвать къ жизни учрежденіе, въ силу какихъ-либо причинъ ослабившее свою дѣятельность — опять-таки слѣдуетъ ходатайство къ князю, и замиравшее оживаетъ. При этомъ нѣтъ различія въ томъ, велико-ли и важно-ли дѣло по своимъ задачамъ—необходимо только, чтобы оно было *полезно* — и этого совершенно достаточно для того, чтобы быть увѣреннымъ въ полномъ сочувствіи и помощи со стороны князя Владиміра Андреевича.

Но кромѣ широкой дѣятельности общественной, князь Владиміръ Андреевичъ стяжалъ громкую извѣстность дѣлами *личнаго* благотворенія: ежегодно тысячи нуждающихся находятъ безпрепятственный доступъ къ князю, и ни одинъ не уходитъ безъ помощи, при чемъ особеннымъ сочувствіемъ князя пользуются просящіе объ опредѣленіи своихъ дѣтей для образованія; громадное число стипендій, предоставленныхъ различными учрежденіями въ распоряженіе князя, всѣ замѣщаются по личному его усмот-

рѣнію. Широко и щедро оказывается и денежная помощь нуждающимся.

Эта черта благотворительности какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ духу православія. Нельзя не вспомнить при этомъ словъ, сказанныхъ, въ 1875 г. князю Владиміру Андреевичу мастистымъ іерархомъ русской церкви, высокопреосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ, митрополитомъ московскимъ: „Многолѣтній опытъ показалъ мнѣ,—говорилъ покойный святитель,—какое неоцѣненное благо для церкви Божіей благочестіе и любовь къ ней свѣтскихъ властителей и правителей. Примѣръ ихъ благочестія поощряетъ народъ".

„Вы,—говорилъ въ тотъ же день князю приснопамятный архіепископъ Леонидъ,—есть сѣмя истинно-русскаго религіознаго воспитанія, которое дало тѣ прекрасные плоды".

„Москва увидѣла васъ впервые не въ величіи власти, а въ качествѣ смиреннаго молитвенника въ одной изъ самыхъ тѣсныхъ московскихъ церквей, и съ тѣхъ поръ мы съ утѣшеніемъ видимъ, что для молитвы общественной у васъ всегда достаетъ довольно времени, и когда вы, какъ добрый сынъ Православной Церкви, почерпаете въ молитвѣ и таинствахъ силу для своей души и для служенія своего, другіе, смотря на васъ, получаютъ назиданіе и укрѣпленіе въ вѣрѣ, ибо вы молитесь съ нами не по внѣшнему долгу, а по внутреннему искреннему чувству, внушенному вамъ воспитаніемъ подъ кровомъ благочестивыхъ родителей, коихъ память вы такъ глубоко почитаете. Не говоря о церковныхъ собраніяхъ, для всѣхъ обязательныхъ, мы видимъ васъ въ Кремлевскихъ церковныхъ торжествахъ окруженнаго не блестящей свитой, а одного посреди молящагося русскаго народа; видимъ васъ и далеко отъ Москвы, не только въ особенно любимой вами Лаврѣ Сергіевой, но и на тихихъ праздникахъ: въ обители Воскресенской, на Угрѣшѣ, въ Саввинѣ; васъ не утомляютъ церковныя продолжительныя службы, длин-

ные крестные ходы, открытіе какой-нибудь скромной монастырской школы для народа, экзамены въ маломъ монастырскомъ училищѣ. Вы не только не отвергаете нашей трапезы постной, но церковное правило о постѣ вы дѣлаете для всѣхъ обязательнымъ въ самыя торжественныя собранія, когда вы должны учреждать трапезу для Москвы, во дни посвященные посту. Вы не только при свиданіи, но и послѣ воспоминаніями утѣшаете и смиреннаго сельскаго священника, и скитскаго монаха, и маленькихъ учениковъ и ученицъ монастырскаго училища. Вотъ эта-то искренность отношеній къ церкви, къ ея уставамъ, къ молящимся о васъ ея служителямъ и дѣлаетъ то, что благословенія ея даютъ вамъ силу, какъ вы сами говорите, относя приписываемый вамъ успѣхъ служенія вашего къ молитвамъ первосвятителей нашихъ Филарета и Иннокентія".

А вотъ свидѣтельство первосвятителя сербской церкви высокопреосвященнѣйшаго Михаила, глубоко-чтимаго православіемъ за твердость въ храненіи церковныхъ каноновъ и существа православія. Слово сказано имъ при прощаніи съ нимъ москвичей.

„Прощайте люди московскіе. Душевно благодарю за Вашу братскую хлѣбъ соль и гостепріимство, и сугубое мое благодареніе хозяину этой святой для славянства столицы. Святая душа у Владиміра Андреевича, онъ есть послушный сынъ святой церкви, и вѣрный слуга Царя и Отечества. Молю о немъ Бога, да сохранитъ его на многія и многія лѣта".

Въ этихъ словахъ достопамятныхъ святителей русской церкви отмѣчена черта истинно-русскаго, православнаго благочестія, столь присущая князю. Широкая благотворительность князя доказываетъ, что это не есть только наружное благочестіе, но и внутренняя христіанская добродѣтель.

Приводимъ и слово сказанное, досточтимымъ настоятелемъ, церкви святой Параскевы, о. С. Марковымъ, 6

сентября, при торжествѣ охотнорядскихъ торговцевъ, по случаю юбилея князя, В. А. Вотъ оно:

„Господь Богъ, сотворивши первыхъ людей, благословилъ ихъ и сказалъ: *раститеся и множитеся* (Быт. 1, 27—28). Слѣдовательно, Божественнымъ Промысломъ человѣкъ предназначенъ не къ одинокой, а къ общественной жизни. Въ первой человѣческой семьѣ, семьѣ прародительской уже заключались зародыши будущихъ обществъ и государствъ; отсюда же получили свое отдаленное начало и тѣ главнѣйшія формы взаимныхъ отношеній, въ коихъ находятся теперь между собою члены общества и государства.

Глава семьи—это прообразъ главы народа, государства—царя; старшіе члены ея—это прообразы тѣхъ властей, которыя являются помощниками государя въ управленіи государствомъ. Само собою понятно, что тѣ или другія обстоятельства въ жизни главы семьи и старшихъ ея членовъ должны были соотвѣтственнымъ образомъ отражаться и возбуждать соотвѣтственныя чувства и во всей семьѣ: въ этомъ каждый можетъ убѣдиться по собственному семейному опыту;—равнымъ образомъ и событія въ жизни главы государства и представителей высшей власти переживаются всѣмъ народомъ, находятъ въ немъ тотъ или иной откликъ, оказываютъ на него то или иное давленіе.—Нѣсколько дней тому назадъ мы отправляли торжественное Богослуженіе въ семъ св. храмѣ: молились за нашего народнаго Отца, обожаемаго Монарха, празднуя Его тезоименитство, какъ и каждая семья молится за своего отца; нынѣ новое у насъ торжество: въ томъ же св. храмѣ собрались мы молиться за одного изъ старшихъ членовъ нашей государственной семьи, за вѣрнаго слугу Государева, представителя Монаршей власти въ нашей древней первопрестольной столицѣ, празднуя двадцатипятилѣтіе его доблестнаго служенія на этомъ высокомъ поприщѣ.

Слово смиреннаго пастыря, конечно, безсильно развернуть предъ вами величественную картину всей многоплодной, разнообразной и неустанной на протяженіи четверти вѣка дѣятельности виновника сего торжества. Да и нуждается ли кто въ этомъ послѣ того, какъ эта дѣятельность одобрена съ высоты Престола, запечатлѣна благословеніемъ Первосвятителя и Святителей, засвидѣтель-

ствована представителями всѣхъ городскихъ сословій, учрежденій и обществъ? Не лучше ли поэтому, слову пастыря обратиться къ своему неизмѣнному и неисчерпаемому источнику — Слову Божію? Такъ и поступимъ.

Молю прежде всѣхъ, поучаетъ—насъ св. Ап. Павелъ — *творите молитвы, моленія, прошенія, благодаренія... за всѣхъ, иже во власти суть, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ* (1 Тим 2, 12).

Этими словами св. Апостола не только освящается наше настоящее торжество, но и раскрывается его истинный смыслъ и значеніе. Поставленный на благовѣствованіе Самимъ Господомъ, одаренный полнотою высшихъ даровъ Божественной благодати, св. Апостолъ хотя бы и могъ повелѣвать намъ, но не повелѣваетъ, а смиренно проситъ, *молитъ* насъ творить молитвы за тѣхъ, кто находится во власти. Такая особенная убѣдительность апостола ясно говоритъ за особую важность нашей обязанности молиться за лицъ начальствующихъ.

Притомъ же, когда св. апостолъ обращалъ къ ефесскимъ христіанамъ такую просьбу, послѣдніе находились подъ начальствомъ властей языческихъ, враждебно относившихся къ христіанамъ и, слѣдовательно, по слову апостола, должны были молиться за властей, не единовѣрныхъ и благодѣтельныхъ, а враждебныхъ, языческихъ. Понятно отсюда, какъ должны мы относиться ко властямъ православнымъ и творящимъ намъ благое...

Имѣя въ виду важность обязанности нашей молиться за начальствующихъ, св. апостолъ, далѣе, преподаетъ намъ урокъ—какъ именно должны мы молиться. Мы должны, по апостолу, творить за начальствующихъ *молитвы, моленія, прошенія, благодаренія*. Творить молитвы Господу мы должны потому, что *близь Господь*, по словамъ псалмопѣвца, *всѣмъ призывающимъ Его... молитву ихъ услышитъ, и спасетъ я* (Пс. 144, 18—19). Но Господь есть *праведный Судія* (2 Тим 4; 14) *живымъ и мертвымъ* (Дѣян. 10, 42)—вотъ почему мы должны не только молиться, но и *умолять* Его, да избавитъ насъ отъ наказанія за наши грѣхи и отъ всякихъ золъ. Прошенія же мы должны обращать къ Богу, потому, что Онъ, по слову того же апостола, *блаженный и единъ сильный, Царь царствующихъ*

(1 Тим. 6, 15), т. е., что Онъ одинъ только можетъ исполнять наши прошенія и подавать намъ блага временныя и вѣчныя. Благодареніе же апостолъ поставляетъ на послѣднемъ мѣстѣ, такъ какъ за искренними и усердными молитвами, моленіями и прошеніями слѣдуетъ, по благости Божіей, и исполненіе ихъ, за что мы и должны благодарить своего благаго Творца и Промыслителя.

Чтобы быть еще болѣе убѣдительнымъ, апостолъ наконецъ указываетъ и на цѣль нашихъ молитвъ за начальствующихъ, или на тѣ плоды, которые созрѣваютъ отъ такой молитвы: на *тихое и безмолвное житіе во всякомъ благочестіи и чистотѣ.*

Тихое и безмолвное, т. е. спокойное и безопасное, житіе — это плодъ внѣшній, который способствуетъ разцвѣту и плода внутренняго, важнаго для нашей будущей жизни благочестія и душевной чистоты. Чтобы понять, какую важность для нашего спокойствія и безопасности имѣетъ государственная власть, стоитъ только, хотя на одну минуту представить себѣ государство безъ правительства. Какова бы была участь гражданъ такого государства! Сосѣдніе народы не замедлили бы вторгнуться въ него и вооруженною рукою все бы покорили, плѣнили, раззорили. Всякій, чувствуя себя сильнѣе другаго, могъ бы отнять у этого послѣдняго его имущество, безнаказанно притѣснять и обижать его. А развитіе торговли, промышленности, процвѣтаніе наукъ и искусствъ? Кто же бы сталъ всему этому способствовать? — Да, поистинѣ, наше тихое и безмолвное житіе всецѣло зависитъ отъ власти Государственной и тѣхъ законовъ, которые ею вырабатываются, и которые ограждаютъ твердою стѣною наше имущество, безопасность личную и общественную, способствуютъ развитію торговли и промышленности, разцвѣту наукъ и искусствъ и наконецъ руководятъ воспитаніемъ народа и тѣмъ самымъ содѣйствуютъ общественному нравственному усовершенствованію.

По разсмотрѣніи вышеприведенной заповѣди св. Апостола смыслъ и значеніе настоящаго торжества вполнѣ ясны. Св. Апостолъ, зная, что *нѣсть власть аще не отъ Бога* (Римл. 13, 1), умоляетъ ефесскихъ христіанъ молиться за начальствующихъ, хотя эти начальствующіе были враги христіанства, язычники. Съ какою же готовностію и усердіемъ должны молиться христіане рос-

сійскіе, имѣющіе счастіе находиться подъ властію людей не враждебныхъ, а благодѣющихъ имъ, поставленныхъ для блага отечества державною волею Помазанника Божія, верховнаго Вождя русской земли! Какъ не молиться и москвичамъ и вамъ, братіе сего св. храма, въ частности, за высшаго сановника нашего Богоспасаемаго первопрестольнаго града, сановника облеченнаго высокимъ царскимъ довѣріемъ,—прямаго потомка ублажаемаго Церковію славнаго мученика за вѣру и отечество князя Михаила Всеволодовича (┼ 1246 г.) и достойнаго отпрыска героя князя Григорія Борисовича, 16 мѣс. оборонявшаго отъ литовцевъ и поляковъ дорогую каждому русскому сердцу Святыню—Сергіеву Лавру, и князя Юрія Алексѣевича, отдавшаго свою жизнь мятежнымъ стрѣльцамъ за великаго царственнаго отрока — Петра. Высоко держа, какъ истинный сынъ св. церкви, знамя православія, князь Владиміръ Андреевичъ четверть вѣка управлялъ Москвой на благо ея гражданъ и вы, братіе, занимаясь развитіемъ своихъ торговыхъ дѣлъ подъ этимъ благимъ правленіемъ, вели *тихое и безмолвное житіе*, и отъ васъ уже самихъ зависѣло — протекало ли это житіе *во всякомъ благочестіи и чистотѣ*.

Чтобы указанный св. апостоломъ, и вами уже испытанный, благій плодъ молитвы за начальствующихъ и въ будущемъ оставался вашимъ неотъемлемымъ достояніемъ вознесемъ, братіе, ко Всевышнему свои искреннія молитвы, дабы Онъ услышалъ насъ; обратимъ къ Нему, какъ къ Праведному Судіи, свои сердечныя *моленія*, дабы Онъ покрылъ Своимъ милосердіемъ наши согрѣшенія, отъ коихъ не свободны ни начальствующіе, ни подчиненные; принесемъ ко благимъ стопамъ Его, какъ всесильнаго Царя, свои смиренныя *прошенія* о продленіи дней и укрѣпленіи силъ любимаго вами, градоначальника нашего и воздадимъ всещедрому Творцу *благодаренія* за Его высокія милости, коими вѣнчаетъ Онъ Помазанника Своего, благодарнаго Государя нашего, даруя ему вѣрныхъ и достойныхъ слугъ, однимъ изъ коихъ и является чтимый нынѣ, князь Владиміръ Андреевичъ. А чтобы молитвы насъ грѣшныхъ достигли святѣйшаго престола Божія, призовемъ на помощь себѣ небесныхъ ходатаевъ нашихъ: св. благов. кн. Александра Невскаго, какъ Ангела Хранителя православнаго Царя

нашего, св. равноапостольнаго князя Владиміра, славное имя. коего носитъ виновникъ настоящаго торжества и преп. матерь нашу Параскеву, какъ покровительницу св. храма сего и всѣхъ вашихъ благихъ предпріятій, при небесномъ заступленіи коей вы и проводите здѣсь *тихое и безмолвное житіе.*

Но вотъ образчикъ и русской задушевной рѣчи, съ которою обратился къ князю Владиміру Андреевичу, отъ лица простаго торговаго народа. Представитель старинной фирмы, охотнаго ряда выборный московскаго мѣщанскаго сословія Иванъ Николаевичъ Анофріевъ.

Глубокочтимый государственный мужъ и сіятельнѣйшій князь

Владиміръ Андреевичъ!

Мы нижеподписавшіеся торговцы Охотнаго ряда, этого старѣйшаго изъ рынковъ древнѣйшаго и славнѣйшаго града Москвы, а равно и наши семейства, прикащики и служащіе, съ любовію привѣтствуемъ Васъ съ совершившимся 25-лѣтіемъ благоплоднаго служенія Вашего въ званіи генералъ-губернатора первопрестольной столицы и отъ всего сердца возносимъ благодареніе ко Всевышнему Творцу Богу за дарованіе намъ въ лицѣ Вашемъ, столь мудраго и благопопечительнаго градоначальника, неусыпно заботящагося о многообразныхъ нуждахъ царелюбивой столицы и всѣми мѣрами содѣйствующаго благоденствію и благоустроенію ея.

Боголюбивѣйшій Княже!

Пребывая подъ сѣнію Вашего мудраго и истинно-отеческаго управленія первопрестольнымъ градомъ и совершая свои торговыя предпріятія среди мира, тишины и спокойствія, каковыми качествами всегда отличалось правленіе Ваше, мы — Охотнорядцы, пользовавшіеся милостивымъ покровительствомъ Вашимъ, независимо участія нашего въ обще-

народномъ церковномъ моленіи въ храмѣ Христа Спасителя въ день Вашего юбилея, горѣли желаніемъ совершить и— слава-Богу! сейчасъ совершили въ приходскомъ своемъ храмѣ о здравіи и благоденствіи Вашемъ особое церковно-торжественное моленіе, послѣ котораго въ видимое знаменіе нашего пламеннаго благопожеланія смиренно преподносимъ о здравіи Вашемъ церковную просфору, съ изображеніемъ на оной священнаго лика святителя и чудотворца Алексѣя и святую икону Спасителя нашего Господа Іисуса Христа, да продлитъ Онъ, многомилостивый, драгоцѣнную жизнь Вашу за многія Ваши къ намъ милости на многія и многія лѣта и да подастъ вамъ силу и крѣпость неослабно и бодрственно продолжать мудрое Ваше управленіе боголюбезною Москвою, какъ сердцемъ Россіи, на радость и утѣшеніе всѣхъ и каждаго изъ москвичей. Могу съ полною искренностію повторить слова митрополита Иннокентія:

„Молю Господа, чтобы онъ ниспослалъ мнѣ утѣшеніе до конца моей жизни видѣть васъ начальствующимъ въ Москвѣ...“

Какъ относятся сословія Москвы къ князю Владиміру Андреевичу Долгорукову, лучше всего выразилось на чествованіяхъ, по поводу десяти, двадцатилѣтняго и 25 лѣтняго служенія его въ должности московскаго генералъ-губернатора и пятидесятилѣтняго служенія въ офицерскихъ чинахъ.

„Москва давно уже сроднилась съ именемъ князей Долгоруковыхъ,—говорилось въ привѣтствіи князю отъ дворянства Московской губерніи, 31-го августа 1875 года,—князь Василій Михайловичъ Долгоруковъ-Крымскій и князь Юрій Владиміровичъ Долгоруковъ управляли ей. Вы явились, князь, достойнымъ преемникомъ двухъ Екатерининскихъ вельможъ. Не одни административныя заслуги ваши сроднили съ вами московкое дворянство.

Старинное русское благочестіе, вѣками завѣщанная преданность Престолу, любовь ко всему русскому—такъ

въ той-же рѣчи далѣе отмѣчены дворянствомъ основныя черты личности князя.

Что еще я могу прибавить къ сказанному пятнадцать лѣтъ тому назадъ?

То, чему было положено тогда основаніе,—теперь возросло и окрѣпло; многое изъ предполагавшагося получило осуществленіе,—и теперь, куда ни обратитъ свой взоръ житель Москвы, онъ всюду увидитъ результаты четверть вѣковой дѣятельности доблестнѣйшаго слуги Престола и Отечества.

И въ знаменательный день 31 августа, когда съ необычайной торжественностію и единодушіемъ Москва и многія мѣстности Россіи чествуютъ князя Владиміра Андреевича, каждый изъ москвичей могъ съ полною искренностію повторить князю слова митрополита Иннокентія:

„Молю Господа, чтобы онъ ниспослалъ мнѣ утѣшеніе до конца моей жизни видѣть васъ начальствующимъ въ Москвѣ...“

Вотъ извлеченіе изъ высочайшихъ наградъ коими былъ удостоенъ Его Сіятельство, за свою честную и полезную службу, они лучшіе свидѣтели служенія князя, какъ равно знаки отличія, пожалованные ему иностранными государями.

Московскій Генералъ-Губернаторъ, Членъ Государственнаго Совѣта, Членъ Военнаго Совѣта и числящійся Лейбъ-Гвардіи въ Конномъ полку.

Имѣетъ: портретъ Государя Императора Александра III, украшенный брилліантами, двойной портретъ въ Бозѣ почившаго Императора Александра II и нынѣ благополучно царствующаго Импер. Александра III, украшенный брилліантами и ордена: Россійскіе: — св. апостола Андрея Первозваннаго, брилліантами украшенный, св. равноапостольнаго князя Владиміра 1 ст., св. Александра Невскаго, алмазами украшенный, Бѣлаго Орла, св. Анны 1 ст. и 3 ст. съ бантомъ, св. Станислава 1 ст., св. Георгія 4 ст. за 25 лѣт.; Иностранные: Австрійскіе — Стефана большаго креста и Леопольда

большаго креста; Прусскіе—Чернаго Орла и Краснаго Орла большаго креста; Французскій—Почетнаго Легіона 1 ст.; Бразильскій — Розы большаго креста; Датскій—Слона и Данеброга большаго креста со звѣздою; Шведскіе:—Серафимовъ и Меча; Итальянскіе—Благовѣщенія (Annunziata) и св. Маврикія и Лазаря большаго креста; Греческій—Спасителя большаго креста; Баварскій—Баварской Короны большаго креста; Бельгійскій - Леопольда большаго креста; Саксонскій — Эрнестинскаго Дома большаго креста; Саксенъ-Веймарскій — Бѣлаго Сокола большаго креста; Мекленбургъ-Шверинскій—Вендской Короны; Сербскій - Такова 1 ст.; Румынскій—Звѣзда большаго креста; Болгарскій — св. Александра 1 ст.; Черногорскій - князя Даніила 1-го 1 ст. съ алмазами; Турецкій — Османіе 1 ст.; Персидскіе: — Кодсъ и Льва и Солнца 1 ст. и Японскій—Восходящаго Солнца 1 ст.; вензелевое изображеніе въ Бозѣ почившаго Императора Николая I-го и портретъ Его Величества Шаха Персидскаго, украшенный бриллiантами; медали золотыя: украшенную бриллiантами въ память окончанія и освѣщенія храма Христа Спасителя въ Москвѣ, для ношенія въ петлицѣ на Андреевской лентѣ и за труды по устройству военно-заводскаго населенія 1863—1867 гг.; серебряныя: за взятіе приступомъ города Варшавы въ 1831 году и въ память состоянія въ свитѣ Императора Николая I-го и бронзовыя: 1) въ память войны 1853—1856 гг. 2) въ память 100-лѣтняго юбилея орд. св. Георгія, 3) въ память 200-лѣтія со дня рожденія Императора Петра Великаго и 4) въ память Священнаго Коронованія Государя Императора Александра III, для ношенія въ петлицѣ на Александровской лентѣ и за отличіе: Польскій за военное достоинство 4 ст., за службу на Кавказѣ, за труды по устройству военно-заводскаго населенія 1863—1867 г., за поземельное устройство государственныхъ крестьянъ 24-го ноября

1866 года за безпорочную L-лѣтнюю службу и Высочайше установленный знакъ Краснаго Креста.

Говоря о многосторонней дѣятельности князя Владиміра Андреевича Долгорукова, нельзя пройти молчаніемъ слѣдующіе факты изъ послѣднихъ лѣтъ.

Съ 25 января 1868 года его сіятельство состоитъ предсѣдателемъ московскаго мѣстнаго управленія общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ (нынѣ московскаго мѣстнаго управленія Россійскаго Общества „Краснаго Креста"). При содѣйствіи его сіятельства, въ войну 1877—78 гг. были организованы въ Москвѣ 7 и въ уѣздахъ московской губерніи 12 комитетовъ Общества Краснаго Креста, собрано пожертвованій въ пользу этого общества 1.481 792 р., устроено въ раіонѣ московскаго мѣстнаго управленія помѣщеній на 2.414 кроватей, снаряжены два санитарныхъ поѣзда на 170 человѣкъ каждый, перевезшіе всего 12.658 больныхъ и раненыхъ воиновъ и подготовлены медицинскій и санитарный персоналы, коими снабжены были учрежденія Краснаго Креста, какъ внутри Россіи, такъ и на театрѣ военныхъ дѣйствій. За дѣйствіе по этому обществу князь Владиміръ Андреевичъ удостоился Высочайшей Ея Императорскаго Величества благодарности.

Здѣсь я только приведу Высокомилостивыя рескрипты Ихъ Императорскихъ Величествъ пожалованныхъ въ разное время.

30 августа 1874 г., князь Владиміръ Андреевичъ Долгоруковъ Всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена св. Апостола Андрея Первозваннаго, при слѣдующей телеграммѣ отъ его Величества:

Ливадія 30 августа 1874 года.

„Искренно благодарю за поздравленіе. В знакъ особаго Моего благоволенія, назначилъ вамъ сегодня орденъ Андрея Первозваннаго".

«АЛЕКСАНДРЪ».

Когда же въ 1877 году грянула война, вызвавшая великое народное воодушевленіе по всей Руси, особенно же въ ея сердцѣ,—Москвѣ, то всѣ поспѣшили, по силѣ мѣръ и возможности, прійти на помощь страдающему воинству; вся Москва тогда какъ бы обратилась въ одно общество Краснаго Креста. И вотъ тутъ то на виду у всѣхъ блистательно предстала организаціонная дѣятельность князя Владиміра Андреевича. Князь дѣйствовалъ какъ генералъ-губернаторъ и какъ предсѣдатель мѣстнаго управленія общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ. Держась неуклонно въ предѣлахъ устава, строго соблюдая всѣ его правила, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда они могли казаться болѣе или менѣе стѣснительными для него, съ другой стороны, ничѣмъ не затрудняя, а напротивъ, направляя и поощряя всякую добрую личную энергію, князь всему давалъ плодотворное направленіе и изъ всего при данныхъ условіяхъ извлекалъ наибольшую пользу. При этомъ князь Владиміръ Андреевичъ никогда не успокоивался на общемъ распоряженіи, но самъ входилъ во всѣ подробности практическаго исполненія.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1878 г., князь Владиміръ Андреевичъ Долгоруковъ принялъ на себя, по желанію Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, предсѣдательство въ главномъ комитетѣ по сбору пожертвованій для пріобрѣтенія морскихъ судовъ добровольнаго флота. И здѣсь дѣятельность князя увѣнчалась полнѣйшимъ успѣхомъ: при его содѣйствіи комитетъ успѣлъ собрать пожертвованій всего 1,150,000 руб., которые и были препровождены княземъ въ Петербургъ, въ главный комитетъ, состоявшій подъ предсѣдатель-

ствомъ Наслѣдника Цесаревича, удостоившаго князя Владиміра Андреевича слѣдующимъ рескриптомъ:

„Князь Владиміръ Андреевичъ! изъ представленныхъ вами свѣдѣній Я съ удовольствіемъ усматриваю, что сумма сбора на устройство добровольнаго флота въ Московскомъ главномъ комитетѣ достигла съ излишкомъ 1.150,000 рублей, которые и переведены уже изъ Москвы въ распоряженіе состоящаго подъ предсѣдательствомъ Моимъ комитета. Успѣхъ этого сбора свидѣтельствуетъ о томъ сочувствіи, которымъ встрѣчена была всѣми сословіями патріотическая мысль, возникшая въ Москвѣ при дѣятельномъ вашемъ участіи. Радуюсь отъ души этому успѣху, прошу васъ передать жертвователямъ сердечную Мою признательность за усердіе къ столь полезному для Отечества дѣлу

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Высочества рукою написано:

ЦЕСАРЕВИЧЪ АЛЕКСАНДРЪ.“

Красное Село.
13 іюля 1878 г.

Остальная собранная сумма была переведена въ главный комитетъ позднѣе. Всей суммы собрано 2,224,712 р.

14 апрѣля 1879 года исполнилось пятьдесятъ лѣтъ доблестнаго служенія въ офицерскихъ чинахъ высокоуважаемаго князя Владиміра Андреевича Долгорукова.

Этотъ знаменательный день былъ отпразднованъ не только военнымъ міромъ, которому далеко не чуждъ былъ юбиляръ, какъ то видно изъ его формулярнаго перечня, но также и всѣми сословіями и учрежденіями первопрестольной столицы, успѣвшей за эти четырнадцать лѣтъ сродниться съ своимъ любимымъ и уважаемымъ генералъ-губернаторомъ, служащимъ крѣпкимъ звеномъ, связующимъ Престолъ съ непоколебимо вѣрными ему сынами древней Москвы, вселившимъ кромѣ того въ каждомъ жителѣ столицы увѣренность встрѣтить въ случаѣ нужды со стороны генералъ-губернатора дѣйствительную помощь, участіе и совѣтъ.

Но высшей наградой и высшимъ утѣшеніемъ достойному юбиляру въ этотъ день было высокое вниманіе къ нему со стороны Ихъ Величествъ и Государя Наслѣдника Цесаревича, выразившееся въ слѣдующихъ высокомилостивыхъ депешахъ:

Бѣлгородъ, 14 апрѣля 1879 года.

„Поздравляю тебя съ пятидесятилѣтнимъ твоимъ служебнымъ юбилеемъ и посылаю тебѣ рескриптъ, изъ котораго ты усмотришь, что я умѣю цѣнить твое усердіе и твою преданность. Да хранитъ тебя Богъ!“

«*АЛЕКСАНДРЪ*»

Лозовая, 14 апрѣля.

„Душевно поздравляю васъ со днемъ пятидесятилѣтняго служенія вашего и искренно желаю еще долгаго продолженія вашей полезной дѣятельности“

«*МАРІЯ*».

Петербургъ 14 апрѣля.

„Поздравляю васъ, любезный князь, съ совершившимся пятидесятилѣтіемъ достойнаго вашего служенія Царю и отечеству. Отъ всей души желаю продолженія его на многіе годы. Цесаревна также проситъ поздравить васъ."

«ЦЕСАРЕВИЧЪ АЛЕКСАНДРЪ».

Кромѣ того князю Владиміру Андреевичу были доставлены слѣдующіе высочайшіе рескрипты:

Высочайшій рескриптъ Его Императорскаго Величества,

данный на имя московскаго генералъ-губернатора, генералъ-адъютанта, генерала отъ кавалеріи князя Владиміра Андреевича Долгорукова.

Князь Владиміръ Андреевичъ. Съ чувствомъ неизмѣннаго благоволенія привѣтствуя васъ, въ день исполнившагося пятидесятилѣтія службы вашей въ офицерскихъ чинахъ, вспоминаю съ удовольствіемъ о пройденномъ вами полувѣковомъ поприщѣ. Начавъ службу въ рядахъ лейбъ-гвардіи коннаго полка, вы съ первыхъ шаговъ оказали боевыя отличія въ войнѣ 1831 года и въ особенности при штурмѣ варшавскихъ укрѣпленій. По окончаніи войны, будучи назначены адъютантомъ къ бывшему военному министру, князю Чернышеву, вы въ теченіе двѣнадцати лѣтъ, подъ непосредственнымъ руководствомъ столь опытнаго администратора, изучали сложное

дѣло военно-хозяйственнаго управленія, исполняя съ отличнымъ усердіемъ многообразныя порученія, на васъ возлагавшіяся. Выказанныя вами отличныя дарованія и пріобрѣтенная практическая опытность побудили въ Бозѣ почившаго Родителя Моего, поставить васъ во главѣ одной изъ наиболѣе сложныхъ отраслей хозяйственнаго управленія военнаго вѣдомства, назначеніемъ васъ въ 1848 г. генералъ-провіантмейстеромъ военнаго министерства. Послѣдующая ваша дѣятельность не замедлила оправдать оказанное вамъ высокое довѣріе. Неусыпныя заботы ваши о соблюденіи выгодъ казны, и въ особенности искусныя распоряженія для удовлетворенія обширныхъ потребностей дѣйствующей арміи во время войнъ: Венгерской—1849 г. и Восточной—1853—1856 годовъ, вызывали неоднократно выраженія особеннаго Монаршаго къ вамъ благоволенія. Въ 1856 г. Я назначилъ васъ членомъ военнаго совѣта, въ увѣренности, что испытанныя ваши дарованія и опытность принесутъ отличную пользу при рѣшеніи важныхъ законодательныхъ и хозяйственныхъ вопросовъ, подлежащихъ вѣдѣнію сего учрежденія. Наконецъ въ 1865 г. вы были избраны Мною для занятія высокаго поста генералъ-губернатора первопрестольной Нашей столицы. Въ теченіи тринадцати лѣтъ вы исполняете возложенныя на васъ обязанности съ неизмѣннымъ рвеніемъ, полнымъ пониманіемъ интересовъ государственныхъ и неусыпною заботливостію о нуждахъ всѣхъ классовъ московскаго населенія. Пріобрѣтенное вами довѣріе и уваженіе со стороны этого населенія сдѣлали васъ не только представителемъ власти и порядка, но и достойнымъ выразителемъ вѣрноподданническихъ и

патріотическихъ чувствъ московскихъ жителей. За таковые государственные труды и доблестное полувѣковое служеніе ваше Престолу и Отечеству. Я считаю истиннымъ удовольствіемъ изъявить вамъ въ нынѣшній знаменательный для васъ день искреннюю Мою признательность. Вмѣстѣ съ тѣмъ приказомъ, сего числа даннымъ, Я повелѣлъ зачислить васъ лейбъ-гвардіи въ конный полкъ. Да напоминаетъ вамъ мундиръ этого славнаго полка дни вашихъ первыхъ шаговъ на поприщѣ государственнаго служенія.

Пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„*Искренно васъ любящій и благодарный*

АЛЕКСАНДРЪ».

Въ городѣ Бѣлгородѣ, 14 апрѣля 1879 г.

Высочайшій рескриптъ Ея Императорскаго Величества,

данный на имя московскаго генералъ-губернатора, генералъ-адъютанта, генерала-отъ-кавалеріи князя Владиміра Андреевича Долгорукова.

Князь Владиміръ Андреевичъ. Съ самаго учрежденія, подъ Моимъ покровительствомъ, Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, вы были ревностнѣйшимъ участникомъ въ его благотворной дѣятельности, и Мнѣ отрадно вспомнить о той заботливости, съ которою въ минувшую войну, состоя въ главѣ московскаго управленія Общества, вы руководили устройствомъ всесторонней помощи отъ „Краснаго Креста“, на щедрыя

приношенія всѣхъ сословій Первопрестольной столицы. Въ настоящій, знаменательный для васъ день празднованія пятидесятилѣтія вашей службы, Мнѣ особенно пріятно повторить вамъ изъявленіе Моей душевной признательности за постоянное и самое теплое участіе въ близкомъ Моему сердцу дѣлѣ помощи нашимъ страждущимъ воинамъ.

Пребываю къ вамъ навсегда искренно благосклонная

На подлинномъ Собственною Ея Величества рукою написано:

„МАРІЯ“.

12 апрѣля 1879 г., въ С.-Петербургѣ.

Въ тотъ же день празднованія своего пятидесятилѣтняго юбилея, князь Владиміръ Андреевичъ удостоился получить также поздравленія телеграммами отъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ: Великихъ князей Сергія и Павла Александровичей: „Сердечно поздравляемъ васъ, достопочтенный князь, съ многознаменательнымъ для васъ днемъ; отъ души желаемъ вамъ долгихъ лѣтъ, здоровья и силы для продолженія доблестной службы; принимаемъ сердечное участіе въ празднованіи вашего юбилея“. Отъ Великаго князя Николая Николаевича Старшаго: Искренно и душевно поздравляю васъ съ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ. Да хранитъ васъ Богъ еще на много лѣтъ на пользу Царю и Отечеству“. Отъ Великаго Князя Михаила Николаевича: „Великая Княгиня и Я искренно шлемъ вамъ поздравленіе по случаю сегодняшняго знаменательнаго дня вашей службы и жизни. Господь да благословитъ васъ и въ будущемъ“,—и другихъ членовъ Высочайшей семьи.

1 января 1881 года князь былъ назначенъ именнымъ Высочайшимъ указомъ членомъ Государственнаго Совѣта, съ оставленіемъ во всѣхъ занимаемыхъ имъ должностяхъ. При чемъ по поводу этого назначенія князь Владиміръ

Андреевичъ былъ осчастливленъ слѣдующей Высочайшей телеграммой:

„Петербургъ 4 января 1881 г.

Москва, генералъ-губернатору.

„Радъ, что могъ дать тебѣ новое доказательство, сколько Я умѣю цѣнить твою усердную и преданную службу.

АЛЕКСАНДРЪ".

Настали дни Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ,—торжество, по древнему обычаю совершаемое въ стѣнахъ московскаго Кремля. Первопрестольной столицѣ предстояло приготовиться достойно встрѣтить Державнаго Помазанника Божія и Его Царственную Супругу; мудрый хозяинъ столицы предусмотрѣлъ все заранѣе, входя съ свойственной ему энергіей и заботливостью, самъ лично во всѣ мелочи сложныхъ приготовленій къ предстоящимъ торжествамъ.

Вскорѣ жители Москвы съ гордостью и радостью узнали, что Государю Императору угодно было оказать новый и высокій знакъ Своего довѣрія и благоволенія къ ихъ уважаемому и любимому генералъ-губернатору, получившему въ концѣ апрѣля 1883 года слѣдующій Высочайшій рескриптъ:

„Князь Владиміръ Андреевичъ! Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату въ 23 день сего апрѣля, Я назначаю васъ верховнымъ маршаломъ при торжествѣ Коронованія Моего и Любезнѣйшей Супруги Моей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Да послужитъ это почетное назначеніе новымъ знакомъ Моего особаго

благоволенія за вашу долголѣтнюю, обильную заслугами передъ Престоломъ и Отечествомъ службу и за испытанную преданность Мнѣ и Всему Императорскому Дому".

Пребываю навсегда къ вамъ благосклонный

„АЛЕКСАНДРЪ".

Съ этихъ поръ дѣлъ у князя Владиміра Андреевича еще увеличилось, заботъ еще прибавилось, но князь не зналъ усталости; онъ успѣвалъ бывать вездѣ самъ, всѣхъ принимать, выслушивать, отдавать должныя приказанія, разсматривать все лично, и наконецъ самъ же встрѣчалъ всѣхъ высокихъ иностранныхъ гостей, пребывающихъ къ дню Священнаго Коронованія. Дѣятельность князя Владиміра Андреевича за эти дни была по истинѣ изумительна, но достойная оцѣнка его служенія съ высоты Престола была лучшей и самой дорогой для него наградой за все.

Въ день Священнаго Коронованія верховный маршалъ и представитель Особы Его Величества въ первопрестольной столицѣ былъ осчастливленъ слѣдующимъ въ высшей степени лестнымъ и сердечнымъ рескриптомъ Государя Императора, вмѣстѣ съ пожалованіемъ высшаго отличія:

„Князь Владиміръ Андреевичъ! Въ священный и радостный для Меня день Коронованія, Я съ искреннимъ удовольствіемъ привѣтствую васъ, столь успѣшно и старательно несущаго заботы о благосостояніи дорогой русскому сердцу Москвы, — Москвы, имя коей неразрывно связано съ празднованіемъ сегодняшняго торжества.

„Проникнутый чувствомъ сердечнаго благоговѣнія къ окружающимъ Меня величественнымъ памятникамъ нашей Государственной славы, Я невольно вспоминаю тѣ различныя, нерѣдко тяжелыя событія, изъ коихъ Отече-

ство наше, ведомое Державными предками Моими, выходило побѣдителемъ, благодаря неизмѣримо отраднымъ свойствамъ русскаго народа.

„Доблестныя свойства эти не разъ проявлены были московскими жителями въ восемнадцатилѣтнее, преисполненное усердія, отправленіе вами трудныхъ обязанностей московскаго генералъ-губернатора.

„Принося вамъ выраженіе глубокой Моей признательности, какъ за долговременную службу вашу, такъ въ особенности за неусыпныя попеченія ваши о благоденствіи душевно любимой Мною первопрестольной столицы русской, Я, во изъявленіе отличнаго Моего благоволенія, жалую вамъ, для ношенія на груди, препровождаемый при семъ бриллiантами украшенный портретъ Мой.

„Пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно-благосклонный

АЛЕКСАНДРЪ“.

Порядокъ въ день Коронованія, какъ въ Кремлѣ, такъ и вечеромъ при иллюминаціи, былъ по истинѣ образцовый, что не осталось незамѣченнымъ Его Величествомъ.

На третій день Коронаціи, 17 мая, у московскаго генералъ-губернатора князя Владиміра Андреевича Долгорукова состоялся балъ; говорить о роскоши послѣдняго и о гостепріимствѣ хозяина было бы излишне, такъ какъ и то и другое достаточно извѣстны всѣмъ москвичамъ, имѣвшимъ за минувшія двадцать пять лѣтъ не разъ честь встрѣчать и то и другое въ стѣнахъ генералъ-губернаторскаго дома. Но на этотъ разъ роскошь бала была просто неописуема: князь Владиміръ Андреевичъ превзошелъ себя какъ въ устройствѣ этого дивнаго праздника, такъ въ необыкновенномъ радушіи и гостепріимствѣ, съ которыми его сіятельство изволилъ встрѣчать всѣхъ сво-

ихъ гостей, не покидая своихъ заботъ о нихъ и своего къ нимъ вниманія до самаго конца бала, окончившагося лишь рано утромъ, послѣ роскошно сервированнаго ужина.

Балъ удостоили своимъ присутствіемъ Государь Императоръ, Государыня Императрица, Наслѣдникъ Цесаревичъ, всѣ находящіеся въ Москвѣ Великія Князья, Княгини, всѣ иностранные гости, весь дипломатическій корпусъ, министры, сановники, цвѣтъ гвардейской молодежи и вся московская аристократія. Вообще всѣхъ присутствовавшихъ на балѣ было болѣе полуторы тысячъ человѣкъ, Государь Императоръ въ честь хозяина праздника изволилъ быть въ мундирѣ лейбъ-гвардіи коннаго полка. Первую кадриль Ея Величество танцовала съ княземъ Владиміромъ Андреевичемъ, а vis-à-vis Государь Императоръ съ королевой Эллиновъ.

Въ эти же торжественные дни совершилось также освященіе храма Христа Спасителя, завершившее труды князя Владиміра Андреевича по предсѣдательству въ коммиссіи для построенія этого священнаго памятника отечественной войны. Князь предсѣдательствовалъ въ коммиссіи съ 1865 года, и при немъ исполнена вся внутренняя облицовка стѣнъ, мозаическія работы, окончены были живопись, все убранство и украшеніе храма, изготовлены утварь и облаченія, куплены сосѣдніе дома, устроены площадь и набережная Москвы-рѣки около храма, составленъ бюджетъ на содержаніе храма и штатъ духовенства и причта.

Въ ознаменованіе этого событія, князь получилъ слѣдующій Высочайшій рескриптъ:

„Князь Владиміръ Андреевичъ! Двадцать шестаго минувшаго мая, совершилось въ присутствіи Нашемъ, освященіе и открытіе воздвигнутаго, въ память возрожденія изъ пепла первопрестольной столицы, храма Христу Спасителю. Сооруженіе этого величественнаго памятника ми-

лосердаго промысла Божія производилось особой коммиссіей, состоявшею въ теченіи послѣднихъ восемнадцати лѣтъ подъ предсѣдательствомъ и ближайшимъ руководствомъ вашимъ.

Удостовѣрясь лично въ блистательномъ исполненіи этого обширнаго и труднаго дѣла и изъявляя вамъ искреннюю Мою признательность, а равно и благодарность всѣмъ лицамъ, входившимъ въ составъ коммиссіи, жалую вамъ препровождаемую при семъ украшенную бриллiантами медаль въ память открытія храма, для ношенія на груди на Андреевской лентѣ.

Пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный".

На подлинномъ Собственной Его Императорскаго Величества рукою написано:

„*АЛЕКСАНДРЪ*".

Петергофъ.
14 іюля 1883 г.

По окончаніи дней Священнаго Коронованія, Государю Императору передъ отъѣздомъ Своимъ изъ Москвы угодно было еще разъ осчастливить милостивымъ словомъ уважаемаго князя Владиміра Андреевича, громогласно свидѣтельствуя объ его высокочестномъ и высоко-полезномъ служеніи Царю и Отечеству. Высочайшій рескриптъ гласилъ:

„Князь Владиміръ Андреевичъ! Оцѣнивъ вполнѣ многолѣтнія заслуги ваши передъ Престоломъ и Отечествомъ и желая явить знакъ Моего къ вамъ уваженія, Я назначилъ васъ верховнымъ маршаломъ при Священномъ Моемъ Коронованіи. Во время пребыванія Моего въ первопрестольной столицѣ и при всѣхъ коронаціонныхъ торжествахъ, весь народъ, слившись во едино, представлялъ

Мнѣ доказательство нелицемѣрной любви и преданности Престолу, каковое сознаніе переполнило сердце Мое чувствомъ радости при Священномъ Вѣнчаніи Моемъ на Царство. Снимая съ васъ въ настоящее время званіе верховнаго маршала, Я приношу вамъ глубокую Мою благодарность за отличное исполненіе возложенныхъ на васъ по сему званію обязанностей".

„Пребываю къ вамъ Императорскою милостію Нашею вполнѣ и неизмѣнно благосклонный

АЛЕКСАНДРЪ".

Въ тотъ же годъ князь Владиміръ Андреевичъ удостоился получить слѣдующій высокомилостивый рескриптъ Ея Величества:

„Князь Владиміръ Андреевичъ! Принесенныя Мнѣ вами и жителями Москвы поздравленія по случаю дня Тезоименитства Моего, глубоко Меня тронули. Искреннія пожеланія эти служатъ новымъ свидѣтельствомъ тѣхъ чувствъ преданности и любви, которыя всегда отличали москвичей и проявились воочію во время торжествъ Священнаго Коронованія. Никогда не изгладятся изъ памяти Нашей эти свѣтлые дни непритворныхъ ликованій, тотъ стройный порядокъ, который соблюдался народомъ, проникнутымъ святостію торжества.

Благодарю отъ всего сердца васъ и ввѣренную вамъ первопрестольную столицу за поздравленія и за всѣ отрадные и утѣшительные для Насъ дни, проведенные въ стѣнахъ Москвы, съ которою такъ тѣсно связана личность ваша, какъ представителя ея. Я не знала Москвы безъ васъ и молю Бога, чтобы сохранилъ Онъ васъ еще

надолго среди любимыхъ вами и уважающихъ васъ москвичей.

„Пребываю къ вамъ, любезный князь искренно вамъ доброжелательная

МАРІЯ".

Александрія.
22 іюля 1883 г.

А 15 мая 1886 года князь Владиміръ Андреевичъ удостоился вновь Высочайшей милости: онъ получилъ при слѣдующемъ рескриптѣ Его Величества бриллiантовые знаки къ ордену св. апостола Андрея Первозваннаго:

„Князь Владиміръ Андреевичъ! Въ настоящее посѣщеніе Москвы, бывъ снова очевидцемъ горячаго проявленія освященной вѣковыми преданіями вѣрноподданнической преданности жителей душевно любимой Мною первопрестольной столицы, Я съ удовольствіемъ убѣдился также и въ продолжающихся неусыпныхъ попеченіяхъ вашихъ объ ея благоденствіи и благоустройствѣ.

„Болѣе двадцати лѣтъ тому назадъ въ Бозѣ почившему Родителю Моему благоугодно было призвать васъ на занимаемый вами доселѣ постъ, на которомъ вы затѣмъ постоянно пользовались искреннимъ расположеніемъ покойнаго Государя.

Считая пріятнымъ долгомъ выразить вамъ нынѣ за долголѣтніе полезные труды ваши Мою сердечную признательность и особое благоволеніе, жалую вамъ препровождаемые при семъ бриліантовые знаки ордена св. апостола Андрея Первозваннаго.

„Пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный

АЛЕКСАНДРЪ".

ЮБИЛЕЙ КНЯЗЯ ВЛАДИМІРА АНДРЕЕВИЧА.

31 Августа 1890 года.

Его Императорское Величество Августѣйшій Монархъ и Государыня Императрица Всемилостивѣйше почтили князя Владиміра Андреевича Долгорукова въ день достославнаго юбилея его слѣдующими Высокомилостивыми рескриптами.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя

Московскаго генералъ-губернатора, генералъ-адъютанта князя В. А. Долгорукова.

Князь Владиміръ Андреевичъ. Двадцать пять лѣтъ тому назадъ въ Бозѣ почившему Родителю Моему благоугодно было призвать васъ на высокій и отвѣтственный постъ Московскаго генералъ-губернатора. Въ теченіи всего этого времени, являясь вѣрнымъ выразителемъ священныхъ историческихъ преданій и вѣками испытанной вѣрноподданнической преданности горячо любимой Мною Первопрестольной столицы, вы неусыпно заботились о многообразныхъ ея нуждахъ и всѣми мѣрами содѣйствовали ея благоденствію и благоустройству.

Нынѣ, въ знаменательный для васъ день исполнившагося двадцатипятилѣтія служенія вашего въ

настоящей должности, Мнѣ особенно пріятно остановиться мыслію на всемъ пройденномъ вами поприщѣ, въ особенности-же на тѣхъ, всегда цѣнимыхъ Мною, трудахъ вашихъ, которые вы понесли при сооруженіи воздвигнутаго въ Москвѣ величественнаго храма во имя Христа Спасителя и въ полные свѣтлыхъ воспоминаній для Меня и семьи Моей дни Священнаго Моего Коронованія.

Изъявляя вновь Мою душевную вамъ признательность за постоянно ревностную и полезную службу вашу Престолу и Отечеству, Я, въ память особаго благоволенія къ вамъ незабвеннаго Родителя Моего и въ знакъ Моего искренняго благорасположенія, жалую вамъ, для ношенія на груди, на Андреевской лентѣ, препровождаемый при семъ украшенный брилліантами портретъ въ Бозѣ почившаго Императора и Мой.

Пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

и благодарный «АЛЕКСАНДРЪ».

30-го августа 1890 г.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя

Московскаго генералъ-губернатора князя В. А. Долгорукова.

Князь Владиміръ Андреевичъ. Сегодня исполнилось двадцать пять лѣтъ со времени назначенія вашего на постъ Московскаго генералъ-губернатора. Въ столь продолжительное управленіе первопрестольною столицею, вы стяжали уваженіе и любовь Москвичей, о нуждахъ и пользахъ коихъ вы неустанно заботились съ глубокимъ пониманіемъ условій вѣками сложившагося быта въ этомъ центрѣ земли Русской. Достойный представитель Государя, вы при многотрудныхъ обязанностяхъ, сопряженныхъ съ высокимъ положеніемъ вашимъ, никогда не отказывали въ личномъ содѣйствіи всякому благому начинанію и, съ свойственною вамъ отзывчивостію, поощряли добро просвѣщеннымъ совѣтомъ и сердечнымъ участіемъ. Въ этомъ Я неоднократно убѣждалась по тѣмъ мѣстнымъ благотворительнымъ учрежденіямъ, состоящимъ подъ Моимъ покровительствомъ, которыя возникли и процвѣтаютъ нынѣ благодаря вашимъ попечительнымъ о нихъ заботамъ.

Поэтому прiятнымъ для Себя долгомъ считаю въ этотъ знаменательный для васъ и для Москвы день, выразить вамъ, любезный князь, душевную Мою благодарность и лучшiя Мои вамъ пожеланiя.

Пребываю неизмѣнно къ вамъ благосклонная.

На подлинномъ Собственною Ея Императорскаго Величества рукою написано:

«*МАРIЯ*».

31-го августа 1890 г.

Получа такiя многомилостивые рескрипты князь Владимiръ Андреевичъ Долгоруковъ имѣлъ счастiе повергнуть къ стопамъ Государя Императора и Государыни Императрицы выраженiе чувства своей вѣрноподданнической благодарности за Всемилостивѣйшiе рескрипты Ихъ Императорскихъ Величествъ телеграммами слѣдующаго содержанiя:

Его Императорскому Величеству.

Только что получилъ высокомилостивый рескриптъ Вашего Императорскаго Величества и осчастливленный новой драгоцѣной наградой, отъ глубины сердца спѣшу повергнуть передъ Вами, Государь, чувства моей безграничной вѣрноподданнической благодарности.

Генералъ-адъютантъ князь *Долгоруковъ*.

Ея Императорскому Величеству.

Съ благоговѣніемъ получивъ драгоцѣнный для меня Рескриптъ Вашего Императорскаго Величества, дерзаю повергнуть передъ Вами, Всемилостивѣйшая Государыня, выраженіе моей безпредѣльной вѣрноподданнической благодарности. За величайшее счастіе всей своей жизни почитаю, что съ незабвеннаго дня прибытія Вашего въ Россію я пользовался драгоцѣннымъ правомъ являться передъ Вами, нынѣ Вѣнценосною супругою обожаемаго Монарха, выразителемъ чувствъ безпримѣрной любви коими преисполнена Москва—это сердце Россіи, къ свѣтлому образу Вашего Императорскаго Величества.

Генералъ-адъютантъ князь *Долгоруковъ*.

Москва торжественно отпраздновала двадцатипятилѣтній юбилей служенія въ должности московскаго генералъ-губернатора князя Владиміра Андреевича Долгорукова. Украшенная еще наканунѣ этого дня флагами, по случаю Высокоторжественнаго дня тезоименитства Государя Императора.

Съ 9-ти часовъ утра соборъ Христа Спасителя началъ наполняться чинами военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, представителями городскихъ и общественныхъ управленій, начальствующими лицами учебныхъ заведеній и членами разныхъ благотворительныхъ учрежденій и дамами высшаго общества.

Въ храмѣ всѣ прибывшіе размѣщались по слѣдующему плану: по правую сторону алтаря были чины военнаго вѣдомства; противъ алтаря: на право заняли мѣсто чины гражданскаго вѣдомства и городское общественное управленіе, а налѣво представители отъ разныхъ обществъ и учрежденій, за которыми по лѣвую сторону алтаря размѣстились московскія общества хоругвеносцевъ, а впереди ихъ дамы. Праздничное полное освѣщеніе храма, драгоцѣнное облаченіе священнослужителей и блескъ мундировъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ и туалеты дамъ усугубляли торжественность празднества. Это былъ въ полномъ смыслѣ праздникъ!

Въ 10 часовъ высокопреосвященнѣйшій митрополитъ началъ торжественное богослуженіе въ сослуженіи съ старшимъ духовенствомъ. Въ 11 часовъ въ храмъ прибылъ и самъ виновникъ торжества высокопочитаемый юбиляръ князь Владиміръ Андреевичъ Долгоруковъ; по окончаніи литургіи началось молебствіе, которое совершалъ высокопреосвященнѣйшій митрополитъ московскій Іоанникій въ сослуженіи со всѣми архимандритами московскими и старшимъ духовенствомъ. По окончаніи благодарнаго Господу Богу молебствія было провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, правительствующему сенату, митрополиту московскому и его сіятельству господину московскому генералъ-губернатору князю Владиміру Андреевичу Долгорукову, послѣ чего юбиляръ направился вслѣдъ за духовенствомъ приложиться ко кресту.

По окончаніи Богослуженія высокопреосвященнѣйшій Іоанникій обратился къ его сіятельству князю Владиміру Андреевичу съ нижеслѣдующимъ словомъ:

— Имѣю честь привѣтствовать ваше сіятельство съ знаменательнымъ днемъ вашей жизни —двадцатипятилѣтіемъ служенія во главѣ первопрестольной столицы. Въ нашъ

кратковременный вѣкъ едва половина достигаетъ четверти вѣка на служеніи отечеству на разныхъ поприщахъ; явленіе довольно рѣдкое, чтобы кто-либо прослужилъ 25 лѣтъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ и на одномъ поприщѣ, и чтобы кто-либо прослужилъ четверть вѣка на такомъ высокомъ посту, какой занимаете вы,—явленіе исключительное и едвали не безпримѣрное. Предоставляя другимъ, продолжительнѣе меня наблюдавшимъ и лучше меня знающимъ служебную дѣятельность вашу на пользу первопрестольной столицы, раскрыть, сколько трудовъ, заботъ и безпокойствъ выпало на вашу долю въ теченіи столь продолжительнаго служенія, а съ другой стороны—сколько отрады и утѣшенія испытывалось въ душѣ при видѣ благотворныхъ послѣдствій вашихъ трудовъ и заботъ, при сознаніи исполненнаго долга и при живомъ сочувствіи вашимъ заботамъ со стороны всѣхъ, начиная отъ Престола Царева и до послѣдняго обывателя первопрестольной столицы. Какъ служитель слова скажу только, что внушаетъ всѣмъ слово Божіе.

„Долголѣтіе жизни земной, а съ тѣмъ вмѣстѣ и продолжительности служенія отечеству слово Божіе считаетъ особою милостію Божіею ниспосылаемою свыше въ награду за правильно установленныя отношенія ко всѣмъ. Вѣнецъ хвалы—старость, на путехъ же правды обрѣтается, говоритъ Премудрый. Эта правда, на путехъ которой обрѣтается и долголѣтіе жизни земной и продолжительность служенія, есть прежде всего правда въ отношеніи къ Господу Богу, иначе правая вѣра въ Бога и жизнь сообразная съ сею вѣрою; эта правда, далѣе, есть правильное отношеніе къ другимъ, воздающее каждому должное, дѣйствующее во всѣхъ случаяхъ нелицепріятно съ желаніемъ блага и пользы всѣмъ, не созидающая своего благополучія на несчастіи другихъ; это, наконецъ, есть правда и въ отношеніи къ себѣ самому, удовлетворяющая въ мѣру естественнымъ потребностямъ человѣка, не дающая перевѣса низшимъ потребностямъ надъ высшими, не рабствующая безусловно передъ своими

потребностями, но господствующая надъ ними въ силу высшихъ требованій отъ человѣка, какъ созданнаго въ началѣ по образу Божію и возсозданному во Христѣ Іисусѣ по образу Создавшаго его".

Не дерзая ничего прибавлять отъ себя къ вѣщаніямъ слова Божія, усердно молю Всевышняго, да продлитъ вечеръ вашей жизни, умудренной долголѣтнимъ опытомъ, до крайнихъ предѣловъ жизни человческой, на благо любящей васъ первопрестольной столицы, на радость всѣмъ, искренно почитающимъ васъ и сердечно сочувствующимъ вашему доблестному и многоплодному служенію.

Примите, сіятельный князь, сію св. икону Рождества Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа, какъ утѣшительное для васъ напоминаніе о трудахъ, подъятыхъ вами при окончаніи, созиданіи и благоукрашеніи сего величественнаго храма. Благословеніе воплотившагося нашего ради спасенія Господа да будетъ надъ вами во вся дни жизни вашей.

Его сіятельство принялъ отъ архипастыря благословеніе и икону и затѣмъ, поблагодаривъ еще разъ Его Высокопреосвященство, князь въ сопровожденіи высшихъ чиновъ направился къ выходу.

Едва Его Сіятельство показался на паперти собора, какъ многотысячная толпа, ожидавшая выхода князя, привѣтствовала его единодушными и долго несмолкавшими криками „Ура", на которые Его Сіятельство, съ обнаженной головой, отвѣчалъ на привѣтствіе народа многочисленными поклонами и затѣмъ направился къ своей каретѣ. Здѣсь произошелъ очень характерный эпизодъ: не успѣли тронуть съ мѣста лошади Его Сіятельства, какъ въ открытое окно его кареты раздалась немудреная рѣчь какого то пожилаго мастероваго:

„Дай Богъ тебѣ здоровья, ваше сіятельство... Ура!... Батюшка ты у насъ въ Москвѣ... Ура!... Ура.." Князь съ свойственной ему любезностью отвѣтилъ и на это при-

вѣтствіе, вырвавшееся изъ груди простаго русскаго человѣка.

По окончаніи молебствія, изъ храма Христа Спасителя всѣ присутствовавшіе военные и гражданскіе чины и прочія депутаціи, имѣвшія вчера приносить его сіятельству свои поздравленія, отправились въ занимаемый имъ домъ, гдѣ въ 2 часа дня его сіятельство началъ пріемъ.

Всѣхъ депутацій до 280, а на 31 Августа, по составленному юбилейною коммиссіей распредѣленію, назначено было 120 депутацій.

Къ 2 часамъ парадныя комнаты генералъ-губернаторскаго дома наполнились представителями духовенства, начальствующими лицами учрежденій всѣхъ министерствъ, а также лицами прибывшими къ юбилею изъ другихъ городовъ и губерній. Въ началѣ третьяго часа прибылъ высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Іоанникій и, встрѣченный княземъ Владиміромъ Андреевичемъ въ аванъ залѣ, прослѣдовалъ въ желтую гостиную и во главѣ духовенства привѣтствовалъ князя, а за тѣмъ прокуроръ Синодальной Конторы и управляющій Синодальною типографіей А. Н. Шишковъ прочиталъ и поднесъ князю адресъ отъ Синодальнаго вѣдомства.

Отвѣчая на привѣтствіе митрополита, князь Владиміръ Андреевичъ въ заключеніе высказалъ, что для него особо отрадно сознаніе того, что онъ въ теченіе двадцатипятилѣтія со дня прибытія въ Москву постоянно пользовался дорогимъ для него расположеніемъ всѣхъ приснопамятныхъ іерарховъ, преемственно занимавшихъ Московскую каѳедру, начиная съ незабвеннаго митрополита Филарета, а сегодняшній день, когда въ особо близкомъ его сердцу храмѣ Христа Спасителя, онъ получилъ благословеніе владыки-митрополита Іоанникія, останется неизгладимымъ въ его сердцѣ до конца жизни. „Вѣрьте, глубокочтимый архипастырь, сказалъ въ концѣ князь Владиміръ Андреевичъ, что слово ваше въ соборѣ и теплое обращеніе ко мнѣ вызвали у меня искреннія слезы, и я

не знаю какъ еще разъ благодарить васъ за оказанное вами вниманіе".

Затѣмъ протопресвитеръ Большаго Успенскаго собора Н. А. Сергіевскій отъ духовенства собора поднесъ при адресѣ икону Владимірской Божіей Матери, копію съ чудотворной иконы въ этомъ соборѣ, а протоіерей собора Христа Спасителя А. И. Соколовъ отъ этого собора художественную рельефную серебряную икону, которая представляетъ видъ Храма Спасителя, въ фасадѣ котораго какъ бы въ рамахъ-нишахъ исполнены на эмали иконы Свв. Князей Владиміра, Александра Невскаго и Михаила Черниговскаго и митрополита Филиппа. Преосвященный Виссаріонъ, епископъ Дмитровскій, поздравляя князя, поднесъ отъ Богоявленскаго монастыря, гдѣ онъ живетъ и настоятельствуетъ, икону Нерукотвореннаго Спаса въ серебряной ризѣ, а далѣе въ формѣ адреса привѣтствовалъ князя Владиміра Андреевича отъ противураскольничьяго Братства Св. Петра Митрополита, отъ коего поднесены юбиляру старопечатныя изданія, Ректоръ Московской Духовной Академіи преосвященный Христофоръ отъ лица Академіи, адресомъ ея, заявилъ объ избраніи юбиляра князя въ почетные члены Академіи. Преосвященный Александръ, епископъ Можайскій, отъ своего Саввина монастыря благословилъ князя Владиміра Андреевича иконой Св. Саввы Звенигородскаго, затѣмъ рѣчью привѣтствовалъ отъ Общества Любителей Церковнаго Пѣнія, какъ предсѣдатель Общества, и адресомъ отъ Александро-Маріинскаго дома Призрѣнія, при Троицкой Лаврѣ. Отъ архіепископа Виленскаго и Литовскаго Алексія, бывшаго викаріемъ въ Москвѣ, особо присланный архимандритъ доставилъ привѣтственное письмо; также чрезъ архимандрита депутата прислалъ поздравленіе и архіепископъ Тверской Савва, бывшій викаріемъ въ Москвѣ при митрополитѣ Филаретѣ. Слѣдовали депутаціи отъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія и его отдѣла по распространенію духовно-

нравственныхъ книгъ, съ адресами отъ Троице-Сергіевой лавры—съ иконой Св. Владиміра, отъ Донскаго монастыря съ иконой Донской Божіей Матери, отъ Аѳонскаго Пантелеимонова монастыря икона Св. Великомученика Пантелеймона. Всѣ иконы замѣчательной работы, въ ризахъ и окладахъ.

Представителями автокефальныхъ церквей Константинопольской, Антіохійской и Іерусалимской являлись архимандриты, настоятели московскихъ патріаршихъ подворій, и поднесли князю художественную икону Св. Князя Владиміра.

Архимандритъ, Сербскаго подворья, Іоанникій поднесъ князю храмовую икону Кира и Іоанна.

Послѣ привѣтствій православнаго духовенства митрополитъ Іоанникій отбылъ, князь юбиляръ проводивъ его, приступилъ къ пріему прочихъ депутацій.

Слѣдующую обширную привѣтствовавшую группу составляли высшіе военные чины, во главѣ коихъ находился командующій войсками округа генералъ-адъютантъ А. С. Костанда, при немъ же командиры корпусовъ и многочисленный генералитетъ и начальники отдѣльныхъ частей, всѣ въ полной парадной формѣ. Въ привѣтствіи своемъ командующій войсками, особо отмѣчая всегдашнюю готовность князя приходить на помощь расквартированнымъ въ Москвѣ войскамъ, пожелалъ юбиляру долгихъ лѣтъ жизни и дѣятельности на пользу общества.

Отвѣчая на это привѣтствіе, князь выразилъ что онъ считаетъ для себя сердечною обязанностію оказывать содѣйствіе россійскому воинству, въ рядахъ котораго онъ самъ имѣетъ честь служить и которое имѣетъ въ своемъ прошломъ столько доблестныхъ подвиговъ и несетъ высоко свое знамя. Заканчивая свое благодарственное слово, князь остановился на воспоминаніи о добрыхъ своихъ отношеніяхъ со всѣми командующими войсками Московскаго округа за время 25-лѣтія и съ радостію высказался что эти добрыя отношенія поддерживаются и

нынѣ въ лицѣ почтеннаго Апостола Спиридоновича и несомнѣнно останутся таковыми постоянно.

Далѣе приносили привѣтствія и адресы почетные опекуны, съ первоприсутствующимъ В. А. Дашковымъ во главѣ, и учрежденія дворцоваго вѣдомства, отъ лица коихъ выразилъ поздравленіе завѣдующій дворцовою частью оберъ-гофмейстеръ графъ А. В. Орловъ-Давыдовъ. За ними слѣдовали депутаціи церковныхъ совѣтовъ, консисторій и приходовъ армяно-григоріанскихъ, католическихъ, лютеранскихъ и реформатскихъ.

По врученіи князю Владиміру Андреевичу губернаторомъ княземъ В. М. Голицынымъ адреса Главнаго Управленія Краснаго Креста, приносили поздравленія прибывшіе для этого въ Москву губернаторы ярославскій А. Я. Фриде, рязанскій Д. П. Кладищевъ, вологодскій М. Н. Кормилицынъ и тверской П. Д. Ахлестышевъ, владимірскій вице-губернаторъ В. А. Семеновъ, рязанскій губернскій предводитель дворянства Л. М. Муромцевъ съ двумя уѣздными предводителями, депутаты Петербургской Николаевской дѣтской больницы, въ совѣтѣ коей князь состоитъ почетнымъ членомъ, попечитель Виленскаго учебнаго округа Н. А. Сергіевскій, начальникъ Николаевскаго Кавалерійскаго (прежде Школы Гвардейскихъ Подпрапорщиковъ), гдѣ воспитывался князь Владиміръ Андреевичъ, г. Рынкевичъ, и депутація отъ лейбъ-гвардіи Коннаго полка изъ трехъ офицеровъ, старшимъ изъ коихъ являлся графъ Стенбокъ-Ферморъ. Иконы, адресы въ роскошныхъ бюварахъ и прочія поднесенія, во время представленія иногородныхъ депутацій, размѣщены были на большомъ столѣ и къ нимъ затѣмъ съ каждою депутаціей добавлялись художественной работы адресы другихъ учрежденій.

Послѣ иногородныхъ депутацій поднесли адресы Художественное Общество, Контора и режиссеры Императорскихъ театровъ, а далѣе слѣдовали учрежденія Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Во главѣ ихъ былъ Архивъ

Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, директоръ коего баронъ Ѳ. А. Бюлеръ произнесъ рѣчь и выразилъ привѣтствіе отъ лица Министерства и отъ главнаго его Архива. Слѣдовали привѣтствія всѣхъ консуловъ иностранныхъ государствъ, принесенныя консулами лично.

Первымъ изъ консуловъ прибылъ поздравить князя Владиміра Андреевича королевско-бельгійскій генеральный консулъ Ванъ-Шерпелуель Тимъ. Отвѣчая на любезное поздравленіе отъ имени его величества Леопольда II, короля Бельгійскаго, князь просилъ передать королю искреннѣйшую глубокую благодарность за такое вниманіе къ нему.

За бельгійскимъ генеральнымъ консуломъ явился поздравить князя отъ имени императора Германскаго Вильгельма II германскій генеральный консулъ Бартельсъ, поднесшій вмѣстѣ съ тѣмъ князю отъ императора Германскаго поясной портретъ его, писанный масляными красками и изображающій его въ мундирѣ С.-Петербургскаго гренадерскаго короля Фридриха-Вильгельма II полка. Глубоко тронутый такимъ вниманіемъ, князь просилъ Бартельса передать императору Германскому его сердечную искреннѣйшую признательность за таковой знакъ вниманія съ его стороны, а также и то, что доставленный ему портретъ будетъ служить пріятнѣйшимъ напоминаніемъ прежняго пятидневнаго пребыванія императора Вильгельма въ Москвѣ и того благосклоннаго вниманія, какимъ пользовался князь со стороны императора. Князь прибавилъ что хотя онъ и проситъ г. Бартельса быть посредникомъ въ передачѣ глубокой благодарности императору, но въ виду всегдашней благосклонности его величества, онъ воспользуется первымъ случаемъ лично принести свою сердечную признательность.

Отъ имени президента Французской республики г. Карно поздравилъ князя съ юбилеемъ французскій генеральный консулъ г. Мейеръ. Отвѣчая глубокою благодарностію на таковое привѣтствіе и прося передать ее г. президенту,

князь сказалъ г. Мейеру, что онъ тѣмъ болѣе тронутъ вниманіемъ г. Карно, что зналъ его задолго до назначенія президентомъ Французской республики, встрѣчаясь съ нимъ на водахъ въ Виши.

Императорско-королевскій австро-венгерскій генеральный консулъ баронъ Чиканъ-де Вальборнъ поздравилъ князя отъ его величества Франца-Іосифа II. Благодаря генеральнаго консула князь просилъ его передать императору какъ глубоко онъ цѣнитъ его высокое вниманіе къ себѣ, а также и то что пребываніе императора Франца Іосифа въ Москвѣ останется въ его памяти.

Послѣ поздравленія румынскаго консула д. Голофтѣева, отъ имени Румынскаго короля, приносили поздравленія князю пребывающіе въ Москвѣ иностранные генеральные консулы и вице-консулы, отъ лица которыхъ привѣтствовали князя гг. Ванъ Шарпенуель-Тимъ и Бауеръ. Каждому изъ консуловъ въ самыхъ любезныхъ выраженіяхъ князь высказалъ душевную благодарность.

Во главѣ слѣдующей группы учрежденій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ были начальствующія лица губернскихъ учрежденій, отъ лица коихъ поднесъ адресъ губернаторъ князь В. М. Голицынъ; отдѣльный адресъ отъ Врачебнаго Управленія прочитанъ былъ начальникомъ его В. М. Остроглазовымъ.

Слѣдовалъ адресъ дворянства Московской губерніи, прочитанный губернскимъ предводителемъ В. И. Ершовымъ, вмѣстѣ съ которымъ были всѣ уѣздные предводители и депутаты. Въ адресѣ заявлено что дворянство собрало капиталъ на учрежденіе въ Московскомъ Университетѣ стипендіи имени князя В. А. Долгорукова, для студентовъ изъ потомственныхъ дворянъ.

Въ отвѣтъ на адресъ Московскаго дворянства князь Владиміръ Андреевичъ искренно благодарилъ дворянъ за то, что учрежденіемъ стипендіи они связали его юбилей съ добрымъ дѣломъ. При этомъ князь высказалъ что онъ, и какъ генералъ-губернаторъ, и какъ московскій дворя-

нии, постоянно готовъ быть полезнымъ чѣмъ можетъ этому первенствующему сословію, въ особенности по сложнымъ вопросамъ, возникшимъ изъ реформъ послѣдняго времени, призывающихъ дворянъ къ усиленной и плодотворной дѣятельности на пользу отечества.

Послѣ привѣтствій Московскаго уѣзднаго съѣзда и земскихъ начальниковъ, представителей почтово-телеграфнаго вѣдомства, адресъ коего прочитанъ почтдиректоромъ А. И. Святскимъ, управленія Брестской дороги, поднесшаго драгоцѣнный брилліантовый жетонъ, цензурнаго комитета съ начальникомъ его В. Я. Ѳедоровымъ во главѣ, приносилъ привѣтственный адресъ Попечительный о тюрьмахъ комитетъ, собравшій сумму на стипендію.

Потомъ привѣтствовалъ князя московскій оберъ-полицеймейстеръ Е. К. Юрковскій со старшими чинами полиціи и адресомъ; заявилъ о собранной въ честь сегодняшняго дня суммы въ 5,000 рублей для воспитанія изъ процентовъ съ нея одного бѣднаго ребенка изъ дѣтей лицъ, служащихъ въ полиціи. Послѣ привѣтствія чиновъ жандармскихъ управленій Г. В. Грудневъ, во главѣ Совѣта Глазной больницы и Комитета о просящихъ милостыни, представилъ адресы съ сообщеніями объ учрежденіи первымъ койки имени князя Владиміра Андреевича въ Глазной больницѣ, а вторымъ стипендіи въ Долгоруковскомъ Ремесленномъ Училищѣ.

Московская Городская Дума въ полномъ составѣ поднесла приговоръ свой отъ 10 августа объ учрежденіи въ Екатерининской богадѣльнѣ отдѣленія имени князя на 50 кроватей, а городской голова Н. А. Алексѣевъ, прочитавъ приговоръ Думы поднесенный въ драгоцѣнномъ бюварѣ, заявилъ, что онъ лично жертвуетъ 5.000 р. на стипендію имени князя Владиміра Андреевича въ Московскомъ Университетѣ.

Отвѣчая городскому головѣ и гласнымъ Думы, князь Владиміръ Андреевичъ благодарилъ ихъ за постановленіе, всецѣло отвѣчающее его желанію, какъ истинно доброе

дѣло для наиболѣе несчастныхъ жителей города Москвы. Вмѣстѣ съ тѣмъ князь выразилъ свое сочувствіе той энергической дѣятельности Думы, которая захватываетъ самыя разнородныя отрасли городскаго хозяйства. Искренно пожелавъ дальнѣйшаго развитія этой дѣятельности на пользу роднаго города, князь высказалъ что онъ всегда радъ, какъ высшій представитель Московской администраціи, содѣйствовать всѣмъ благимъ начинаніямъ Думы, и присовокупилъ: что не только какъ генералъ-губернаторъ, но и какъ почетный гражданинъ города, онъ всегда и во всемъ почитаетъ себя счастливымъ быть полезнымъ Москвѣ. Въ заключеніе князь высказалъ мысль, что для наиболѣе вѣрнаго достиженія своихъ благихъ цѣлей, городское управленіе всегда должно идти рука объ руку съ администраціей, что къ его удовольствію и достигается въ настоящее время.

Губернское земство привѣтсвовало князя адресомъ, Купеческое общество поднесло дорогой художественный альбомъ и приговоръ объ учрежденіи десяти вѣчныхъ стипендій въ учрежденіяхъ общества.

Старшина Московскаго Мѣщанскаго сословія Бородулинъ, отъ лица всего кореннаго русскаго населенія Московскаго мѣщанскаго сословія поднесъ адресъ и произнесъ прочувствованную рѣчь.

Второй адресъ былъ г. Бородулинымъ поднесенъ отъ охраны Московскаго мѣщанскаго общества.

Ремесленное общество—объ особой палатѣ съ 10 кроватями въ богадѣльнѣ общества, Московское уѣздное земство—объ учрежденіи земскаго сельскохозяйственнаго хутора имени князя въ селѣ Ржавкахъ. Затѣмъ городскіе головы всѣхъ уѣздныхъ городовъ губерніи, привѣтствуя князя, подносили хлѣбъ-соль и сообщали о пожертвованіяхъ въ честь настоящаго юбилея, а Звенигородъ поднесъ икону. Вяземское и Можайское благотворительныя общества привѣтствовали адресами.

Затѣмъ слѣдовали депутаціи Министерства Народнаго

Просвѣщенія, во главѣ коихъ былъ попечитель округа графъ П. А. Капнистъ. Послѣ поздравленія попечителя прочитанъ былъ привѣтственный адресъ Московскаго Университета.

Вотъ глубокознаменательное привѣтствіе. Отъ Императорскаго Московскаго Университета, сказанная ректоромъ онаго, глубокоуважаемымъ Гавріиломъ Аѳонасьевичемъ Ивановымъ.

„Среди многочисленныхъ привѣтствій, приносимыхъ Вашему Сіятельству учрежденіями и сословіями Москвы, и Московскій Университетъ радостно возвышаетъ свой голосъ, поздравляя Васъ съ благополучнымъ двадцати пятилѣтнимъ прохожденіемъ Вашего многотруднаго поприща на высокомъ посту Генералъ-Губернатора въ городѣ, который по его историческому и всенародному значенію не даромъ называютъ сердцемъ Россіи. И какъ ввѣренная Вамъ Высочайшею волею власть за все это время благотворно отражалась на всѣхъ отрасляхъ управленія, такъ и университетъ, гордящейся честью имѣть Васъ Почетнымъ Членомъ, не менѣе другихъ ощущалъ на себѣ вліяніе Вашего благотворительнаго и просвѣщеннаго къ нему вниманія. Въ лицѣ Университета Вы чтили науку, служить которой Университетъ призванъ; во имя ея Вы, не смотря на многочисленныя обязанности Вашего государственнаго служенія, находили досугъ принимать участіе во всѣхъ событіяхъ университетской жизни: Вы украшали Вашимъ присутствіемъ торжественныя ученыя собранія, Вы оживляли и освѣщали Вашимъ ласковымъ словомъ и привѣтомъ студенческіе праздники, Вы оказывали покровительство и поддержку какъ разработывающимъ и преподающимъ науку наставникамъ, такъ и воспринимающему ее юношеству, Вы заботливо и доброжелательно содѣйствовали охраненію порядка и спокойствія, столь необходимыхъ для правильнаго хода научныхъ занятій.

И вотъ въ эти торжественныя минуты Московскій уни-

верситетъ, вмѣстѣ съ поздравленіемъ, считаетъ долгомъ выразить Вашему Сіятельству чувства глубокой благодарности и горячія пожеланія еще многіе и многіе годы видѣть въ Васъ не только своего Почетнаго члена, но и дѣятельнаго сотрудника и могущественнаго покровителя, бодраго духомъ, крѣпкаго силами, всегда готоваго подать руку помощи и оказать содѣйствіе Университету на пользу науки и отечественнаго просвященія."

Отъ Лицея Цесаревича Николая директоромъ К. Н. Станишевымъ. Помощникъ попечителя К. И. Садоковъ вручилъ привѣтствіе отъ служащихъ въ округѣ. Профессоръ Н. И. Новацкій отъ Екатерининскаго Благотворительнаго Общества, при Екатерининской больницѣ. Слѣдовали депутаціи съ адресами отъ Лазаревскаго Института Восточныхъ Языковъ, Императорскаго Техническаго и Комиссаровскаго училищъ, женской гимназіи Перепелкиной, реальнаго училища Хайновскаго, Общества Вспомоществованія Студентамъ Университета и Перваго Студенческаго Общежитія. Затѣмъ лично поздравили директоры гимназій.

Затѣмъ представлялись депутаціи съ адресами отъ учрежденій Министерства Финансовъ: Казенной Палаты, Акцизнаго Управленія, таможни, конторы Государственнаго Банка, Ссудной Казны, Дворянскаго и Крестьянскаго Банковъ. Отъ Совѣта Торговли и Мануфактуръ и Московской биржи адресами заявлено было объ учрежденіи первымъ стипендіи въ Строгоновскомъ училище, и о пожертвованіи Биржей 10.000 руб. для образованія вспомогательнаго для воспитанниковъ Александровско-Коммерческаго Училища капитала. Слѣдовали депутаты фабричной инспекціи. Строгановскаго Училища, Общества Любителей Коммерческихъ Знаній и Практической Академіи Коммерческихъ Наукъ, Александровскаго Коммерческаго Училища и Пробирной Палатки

Въ группѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ поднесли адресы Московско-Тверское управленіе, Пет-

ровская Академія, Императорское Общество сельскаго хозяйства, имѣвшее во главѣ президента, губернскаго предводителя В. И. Ершова, и другія.

Во главѣ группы Министерства Юстиціи были Судебная Палата со старшимъ предсѣдателемъ В. Р. Завадскимъ, прокурорскій надзоръ съ прокуроромъ Палаты Н. В. Муравьевымъ, окружный судъ. Далѣе шли тоже депутаціи и адресы: совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, Архива Юстиціи, Межевой Канцеляріи, Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей, Константиновскаго Межеваго института, Коммерческаго и Сиротскаго Судовъ.

Изъ учрежденій Министерства Путей Сообщенія, привѣтствовавшихъ князя Владиміра Андреевича, явились представители округа, судоходной дистанціи, правительственной инспекціи и Высочайше учрежденнаго техническаго комитета по новому московскому водопроводу, а затѣмъ слѣдовала Контрольная Палата.

Во главѣ учрежденій Вѣдомства Императрицы Маріи было привѣтствіе Воспитательнаго Дома, а затѣмъ слѣдовали депутаціи обществъ Николаевскаго, при Воспитательномъ Домѣ, и Маріинскаго, больницъ Голицынской Павловской и Дѣтской Св. Ольги.

Предсѣдатель Московскаго Попечительнаго Комитета о бѣдныхъ С. П. Яковлевъ представилъ привѣтственный адресъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, подписанный главнымъ его попечителемъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Петербурскимъ Исидоромъ, и лично привѣтствовалъ отъ Попечительнаго Комитета. Почетный опекунъ В. И. Ахшарумовъ доставилъ по порученію Главнаго Управленія Общества Спасанія на Водахъ адресъ за подписями К. Н. Посьета, О. Я. Гюббенета, гг. Зеленаго и Небольсина.

Московское мѣстное управленіе Краснаго Креста учреждаетъ стипендію, какъ заявлено въ адресѣ поднесенномъ губернаторомъ княземъ В. М. Голицынымъ, въ Александровскомъ Убѣжищѣ Увѣчныхъ Воиновъ.

Послѣдними привѣтствовали чины управленія генералъ-губернатора, при чемъ въ адресѣ, прочитанномъ управляющимъ канцеляріей В. К. Истоминымъ, заявлено что ими собранъ капиталъ для учрежденія стипендіи въ Коммисаровскомъ Училищѣ для дѣтей лицъ служащихъ по администраціи.

1-го же сентября привѣтствовали князя Владиміра Андреевича ученыя общества и учрежденія Москвы, и во главѣ ихъ состояли Общество Любителей Россійской Словесности, состоящее при Московскомъ Университетѣ, Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, Императорскій Историческій Россійскій Музей и администрація Румянцевскаго и Публичнаго Музеевъ съ директоромъ своимъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ В. А. Дашковымъ. Послѣ этого приносили поздравленія Коммиссія Народныхъ Чтеній, выразившая въ адресѣ, что ею, въ ознаменованіе настоящаго юбилея, одна изъ читаленъ наименовывается именемъ князя юбиляра, и гг. Жуковскій и Султановъ, составители проекта памятника императора Александра II.

Слѣдовали депутаціи съ адресами отъ Императорскаго Археологическаго Общества, Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи и созданнаго по почину его Политехническаго Музея, причемъ во главѣ первой депутаціи былъ президентъ Общества профессоръ В. Ѳ. Миллеръ, а во второй товарищъ Августѣйшаго предсѣдателя Высочайше учрежденнаго комитета Музея Д. А. Наумовъ. Затѣмъ предсѣдатель Общества Акклиматизаціи И. Н. Цвѣтухинъ съ членами Общества поднесли адресъ и виды Измайловской пасѣки, гдѣ нынѣшнимъ лѣтомъ была пчеловодная выставка, осуществившаяся подъ почетнымъ предсѣдательствомъ князя В. А. Долгорукова. Потомъ подносили адресы: Архитектурное Общество, Московское отдѣленіе Императорскаго Техническаго Общества, отъ главнаго совѣта коего тоже полученъ адресъ, Московское Лѣсное Общество, Об-

щества Русскихъ Врачей въ Москвѣ и Общество художниковъ въ Петербургѣ, Московскій отдѣлъ Общества Охраненія Народнаго Здравія, Московское отдѣленіе Императорскаго Музыкальнаго Общества и Консерваторія, Императорское Общество размноженія промысловыхъ и охотничьихъ животныхъ и правильной охоты, Общество Любителей Художествъ, избравшее по случаю юбилея князя почетнымъ членомъ, Московское Общество Охоты, Общество Драматическихъ Писателей и оперныхъ композиторовъ, Общество Любителей Птицеводства, Фотографическій отдѣлъ Общества Распространенія Техническихъ Знаній и Общество Распространенія Полезныхъ Книгъ.

Комитетъ Шелководства чрезъ депутацію съ предсѣдателемъ своимъ профессоромъ А. А. Тихомировымъ, привѣтствуя князя адресомъ, сообщилъ что готовящееся изданіе Общества будетъ украшено портретомъ князя Владиміра Андреевича, а Императорское Общество для Содѣйствія Русскому Торговому Мореходству посвящаетъ князю юбиляру готовящуюся къ изданію книгу трудовъ Общества.

Отъ Филармоническаго Общества, Общества Квартетнаго Пѣнія „Лидертафель“, Московскаго Музыкальнаго Кружка, Обществъ для Содѣйствія Русской торговлѣ и промышленности и для содѣйствія улучшенію мануфактурной промышленности отъ Общества Распространенія Техническихъ Знаній поднесены были привѣтственные адресы. Московское Фармацевтическое Общество избрало князя Владиміра Андреевича почетнымъ членомъ и поднесло раскошный художественный альбомъ, а привѣтствія сопровождались во многихъ случаяхъ или художественными приношеніями или пожертвованіями на дѣла благотворительности, что́, какъ можно увѣриться изъ неоднократныхъ торжественныхъ чествованій князя Владиміра Андреевича, доставляетъ ему особую радость и утѣшеніе, такъ какъ отвѣчаетъ его публично изъявленному чувству, выразившемуся въ словахъ князя Владиміра Андреевича:

„помощь бѣдному — радость моего сердца“. Иныя же учрежденія, пользовавшіяся и доселѣ вниманіемъ князя, но не имѣвшія еще случая внести и его имя въ число своихъ почетныхъ дѣятелей, воспользовались этимъ днемъ для выполненія этого.

Въ это же время изволили прибыть въ домъ его сіятельства изъ села Ильинскаго его императорское высочество великій князь Сергій Александровичъ и великій герцогъ гессенъ-дармштадтскій Людвигъ IV. Его сіятельство принялъ высокихъ гостей во внутреннихъ аппартаментахъ своего дома. Проводивъ августѣйшихъ гостей, его сіятельство вернулся въ пріемную залу и продолжалъ пріемъ депутацій.

Всѣ депутаціи и лица приносившія поздравленія уходя уносили самыя пріятныя впечатлѣнія отъ любезнаго, теплаго отношенія признательнаго юбиляра. За два дня князю представилось 280 депутацій.

Привѣтствія депутацій и учрежденій длилось до 6 часовъ вечера. На каждое привѣтствіе князь отвѣчалъ со свойственною ему теплотой и ласковостію, сообразно характеру каждаго учрежденія.

Вечеромъ зажжена была блестящая иллюминація; особенно выдавалась по красотѣ Тверская, вся горѣвшая въ огняхъ. На Тверской были такія массы народа, что съ 6 до 10 часовъ ѣзда была прекращена и во всю ширину улицы гулялъ народъ, оглашая воздухъ у дома генералъ-губернатора кликами.

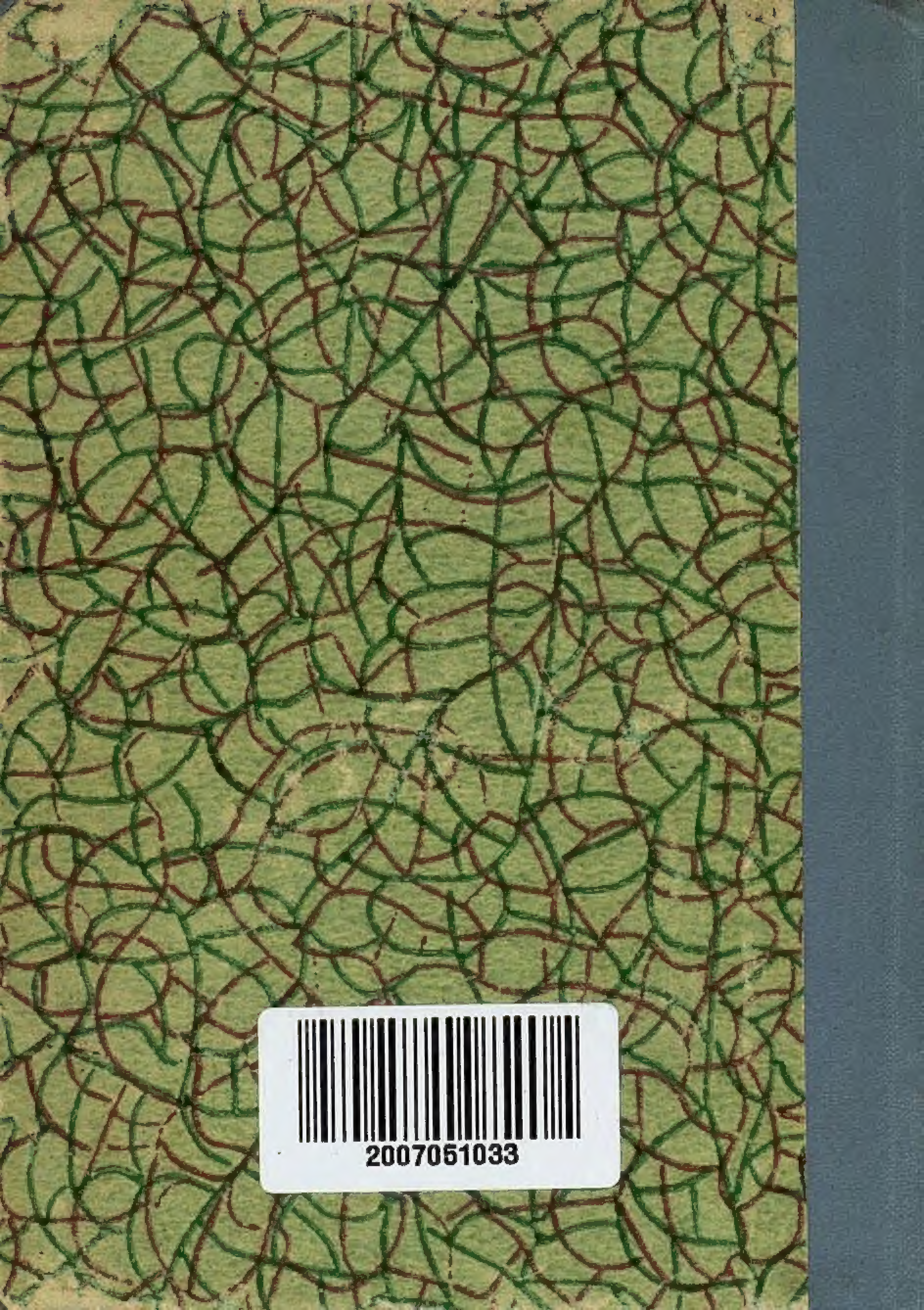
2 сентября, юбилейное торжество окончилось блестящимъ вечеромъ, на который князь Владиміръ Андреевичъ пригласилъ до 3,000 лицъ, приносившихъ ему привѣтствія при юбилеѣ.

Да пошлетъ Господь Богъ многія лѣта христолюбивому князю Владиміру Андреевичу Долгорукову и память и имя его да будетъ благословенны.

В. Казанцевъ.

Конецъ.

КОНДИТЕРСКАЯ

2007051033